

В настоящем — четвертом — томе ежегодника рассматриваются разнообразные общие и конкретные вопросы балтийского и славянского языкового, этнического и культурного взаимодействия. Уделяется внимание вопросам грамматики, морфологии, акцентологии, изучению древних письменных источников по языку и истории балтов и славян. Представлены также топонимика, лингвистика фольклорного текста и ряд других тем. Критико-библиографический отдел включает рецензии на новые публикации по индоевропейскому языкознанию.

Редакционная коллегия:

Вяч. В. Иванов, К. П. Корсакас, В. П. Мажюлис,
Л. Г. Невская, В. П. Нерознак, М. К. Рудзите,
Т. М. Судник (отв. секретарь), А. Е. Супрун,
В. Н. Топоров, О. Н. Трубаева

Рецензенты:

Р. А. Агеева, Т. В. Булыгина

3. ЗИНКЯВИЧЮС

ПОЛЬСКО-ЯТВЯЖСКИЙ СЛОВАРИК? *

Житель г. Бреста Вячеслав Юрьевич Зинов, молодой любитель-коллекционер старинных вещей (монет, икон, книг...), летом 1978 г. путешествовал по северной части Беловежской пуши в целях пополнения своих коллекций. В глухой местности близ поселка Новый Двор (на запад от населенных пунктов Ровбицкая и Крыница) он остановился возле одного хутора. Как всегда, подошел к хозяину и завел с ним разговор о старинных вещах. Хозяин, старый дед, увидев в руках Зинова деньги, показал ему свое собрание. Зинову приглянулась одна старинная книга — сборник молитв на латыни, в конце которой было приплетено несколько рукописных листов. Он купил у старика эту книгу. Дома Зинов установил, что рукопись представляет собой словарь, точнее, список слов польского и какого-то другого языка. В начале наискось было написано: *Pogańskie gwary z Narewu*, т.е. Языческие говоры с Нарева. Так как отдельные буквы в рукописи выцвели, то Зинов в целях расшифровки текста стал переписывать его в свою тетрадь. Значение польских слов он сравнительно легко установил, хотя польский язык знал слабо, но слова того другого языка ему оставались совершенно непонятными. С целью выяснить, что это за язык, он показывал текст различным людям (в том числе и в Минске), но ничего определенного не выяснил.

Вскоре после этого Зинов ушел в армию. В его отсутствие родители, которым была не по душе страсть сына к коллекционированию, сделали "ревизию" в его ящике с целью уничтожения икон и книг религиозного содержания, опасаясь как бы их сын не стал верующим. В их руки попал и упомянутый сборник латинских молитв с рукописным словариком. Теперь они утверждают, что книгу выбросили в мусорный ящик. До сих пор ее не удалось найти, несмотря на все прилагавшиеся Зиновым усилия. Скорее всего, она навсегда утеряна. Сохранилась лишь копия словарика в тетради Зинова. Сам Зинов после возвращения из армии продолжал интересоваться своей находкой. Однажды он узнал от некоего краеведа, что до появления славян в Беловежской пуше и на прилегающих к ней территориях жили язычники-явтяги, говорившие на языке, похожем на литовский. Зинов решил, что в словарики могут быть зафиксированы именно явтяжские слова, и поэтому он обратился с письмом на кафедру литовского языка Вильнюсского университета. Так в апреле 1983 г. о словарики узнал автор настоящей статьи. Сначала вся эта история вызвала у нас недоверие — ведь не исключена была фальсификация со стороны Зинова. По мере продолжения контактов с ним (письменных и личных), после внимательного изучения его ответов на многочисленные и специ-

*С рукописью настоящей статьи любезно ознакомились В. Амбразас, В. Мажюлис, В. Чекмонас (Вильнюс), А. Непокупный (Киев), В. Топоров (Москва). Автор воспользовался их ценными замечаниями (особенно В. Топорова), за что выражает им всем сердечную благодарность.

ально подготовленные вопросы с целью обнаружения элементов фальсификации, а затем в ходе углубленного лингвистического анализа слов, зафиксированных в копии словарика, мы начали убеждаться в правдивости рассказа Зинова.

Убедившись в отсутствии фальсификации, мы сочли необходимым получить по возможности больше сведений об утерянном оригинале, старались подробней выяснить обстоятельства, связанные с находкой и ее исчезновением, а также, само собой разумеется, подвергли лингвистическому анализу слова, зафиксированные в словаре. Разыскания в указанных направлениях продолжаются. В настоящее время уже можно сообщить следующие надежно установленные факты.

О главном действующем лице — Вячеславе Юрьевиче Зинове. Родился 23 мая 1960 г. в Барановичах и, окончив там среднюю школу, в 1977 г. вместе с родителями (отец по профессии сапожник, мать — медсестра) переселился в г. Брест. После возвращения из армии с 1981 г. в течение 2-х лет занимался на факультете естествознания по специальности география и биология в Брестском педагогическом институте им. А.С. Пушкина. С языкознанием незнаком совершенно, но является большим энтузиастом изучения прошлого своего края. Будучи студентом, он учился посредственно; согласно характеристике декана доц. П. Мошук, неоднократно нарушал трудовую дисциплину. 20 августа 1983 г. Зинов был отчислен из института "за нарушение трудовой дисциплины". В начале сентября он уехал на работу в Тюменскую область.

О книге, в которой были листы с рукописным словариком. Название книги установить не удалось. Зинову латинское заглавие не запомнилось. Без всякого сомнения, эта книга была религиозного содержания, скорее всего, сборник молитв, возможно, употребляемых католическими священниками. Издание было старинное, в значительной степени изношенное, но в общем относительно хорошо сохранившееся. Обложки книги картонные, обтянутые, по словам Зинова, темным сине-зеленым материалом с чернотой. Бумага тонкая, светло-коричневая с темно-коричневыми пятнами. Формат небольшой, длина строк текста могла быть около 6—7 см. Страниц в книге около 250—300. Зинов утверждает, что при неосторожном обращении бумага ломалась "как тонкое стекло", т.е. была уже хрупкой. По-видимому, книга была издана в Варшаве, так как на титульном листе было указано название этого города. Дата издания Зинову не запомнилась, но, судя по бумаге, книга должна быть старая. Зинов утверждает, что на титульном листе ее имелись слова *Rzeczpospolita Polska*; возможно поэтому, что книга была издана до разделов Польши. Старик (ему тогда было около 60—70 лет), у которого Зинов приобрел книгу, утверждал, что он или его отец (Зинов хорошо не запомнил) данную книгу привез где-то между первой и второй мировыми войнами из Беловежи, местечка в Польше недалеко от этих мест.

О рукописном словаре. Рукопись состояла из 6 или 7 (Зинов хорошо не помнит) листов, находящихся в конце книги. Бумага рукописи была иной, чем книги. По словам Зинова, она была чуть толще, немного светлее, с еле заметным сине-фиолетовым оттенком, имела волокнистую структуру с маленькими чуть блестящими как бы частицами ваты. Формат немного больший, чем листы книги. По всей вероятности, рукопись была более старой чем книга. На это, между прочим, указывают и слова, включенные в словарь, например польское слово *krzyżacy*, т.е. 'крестоносцы', которое с середины XVI в. вряд ли могло быть актуальным. Сло-

варик был написан чернилами темно-коричневого цвета. Польские слова были написаны без особого старания, скорописью, а буквы слов другого языка были похожи на печатные, выведены более старательно. В общем, буквы походили на современные, только вместо *s* нередко стояло *f*, напоминающее *f*. При переписывании в тетрадь Зинов букву *f* заменял на *s* только в известных ему словах польского текста, а в словах другого языка старался *f* сохранить. По утверждению Зинова, чтение словарика не было трудным, за исключением выцветших букв, попадавшихся на отдельных местах. Никаких поправок, зачеркиваний или вставок в тексте не было. Зинов утверждает, что текст он переписал в свою тетрадь точно. Верить Зинову заставляет его стремление расшифровать слова с выцветшими буквами, а также тот факт, что польские слова (часть которых сначала оставалась ему непонятной) он переписал сравнительно хорошо, несмотря на то, что в оригинале эти слова были написаны относительно небрежно, т.е. их чтение представляло больше затруднений, чем чтение ясно написанных слов другого языка.

Иной вопрос, насколько точно были записаны слова интересующего нас языка в самом оригинале. Принадлежность этого языка к балтийским не вызывает никаких сомнений, в чем без особого труда можно убедиться при внимательном чтении копии в тетради Зинова. Следует полагать, что в самом оригинале точность записи слов этого балтийского языка была невысокой, приближение к равной точности древнерусских письменных памятников. Об этом свидетельствует, например, смешение отдельных звуков, особенно звонких и глухих согласных, написания слов без окончаний и т.п. По-видимому, словарь составлял человек, сам не владевший или слабо владевший данным языком. Кем он был, можно только догадываться. Скорее всего, это был католический священник, на что косвенно указывает именование неизвестного языка *rogańskie gważy*, а также сам факт присутствия копии в сборнике молитв на латыни. Составитель словарика был местным по происхождению, о чем свидетельствуют восточнославянские (белорусские) элементы в польской части словарика, например *bieły* в м. *biały*, *buśiet* в м. *bocian*, *lisa* в м. *lis*, *zmija* в м. *gadzina* и т.п. Теперь уже очень трудно установить, писал ли автор словарика известные ему (слышанные ранее) слова, или же под диктовку какого-нибудь другого лица.

Всего в тетради Зинова имеется 205 слов интересующего нас языка; кроме того, 9 слов Зинов занес не в тетрадь, а в свой учебник по химии, 1 слово — в учебник по немецкому языку. Все эти записи разысканы и в настоящее время хранятся у нас¹. Таким образом, общее число зафиксированных Зиновым слов — 215. Но Зинов не уверен в том, что он переписал все слова и допускает, что еще 7—10 слов могло остаться не зафиксированными им.

Словарик является единственным письменным памятником балтийской речи, когда-то существовавшей в бассейнах Нарева. В этом заключается его ценность для науки. С целью сделать его доступным для исследователей, далее публикуется полный текст в том порядке, в каком был записан Зиновым². После этого текста приводится алфавитный список всех балтийских слов с указанием этимологических и семантических соответствий в родственных языках с необходимыми замечаниями. Затем обсуждается фонетика и морфология указанных слов, освещаются экстрем-

¹ После опубликования все рукописи будут переданы на хранение в библиотеку Вильнюсского университета.

² Фотокопия записи Зинова печатается в *Baltistica*, т. XXI (1985).

лингвистические проблемы и языковая ситуация в прошлом на территории бассейна Наревы. В заключение статьи предлагаются три возможных решения вопроса о национальной принадлежности языка, зафиксированного в словарице.

Текст словарика:

Pogańskie gwary z Narewu.

1	ja	— aʃ	dziewczyna	— meido
	ty	— tu	nos	— naʃiʃ
	chcieć	— wuʃd	bez	— ʃjaʃe
5	on	— eʃ	sosna	— puʃe
	zęb	— dontiʃ	jodłowiça	— egʃe
	głowa	— kaʃa	można	— geʃi
	noga	— kaj	wina	— cauta
	ręka	— hantu	widzieć	— zurdit
10	brzuch	— wendori	patrzeć	— mact
	drzewo	— mejdo	na, do	— an
	żyć	— giwatti	w, do	— ii
	ziemie	— zem	bóg	— deuʃ
	dawać	— dodi	las	— miʃzta
	Ńieker	— tirtiʃ	myśleć	— pratat
15	broda	— ʃnakra	piorko	— ʃpiʃa
	wieś	— aucima	wedzieć	— gindi
	ryby	— żuwo	księżyc	— monda
	pan	— wiroʃ	włosy	— laugi
20	kobieta	— wirba	ptak	— paud
	deszcz	— letʃ	chodź	— ejd
	tylko	— tik	szedł	— ejo
	wiatr	— winta	chować	— ʃhibd
	woda	— auu	będę	— buʃ
	niedzwiedz	— łukaʃ	ognisko	— ugne
25	wilk	— wuʃks	pogańskie	— ʃjarkuʃ
	jelen	— brid	łauwe	— ʃaume
	ite	— ʃik	krzyżacy	— guti
	bagno	— puro	moʃkaʃi	— drygi
	góra	— kauni	czekać	— łaud
30	kto	— kit	czemu	— kandi
	szczęście	— łauuma	rodzić	— gemd
	wola	— łauja	buśieł	— garʃ
	przeciw	— praʃ	lisa	— łapʃ
	słowo	— ward	zając	— zagʃ
35	mówić	— taurit	słuchać	— hirdet
	więc	— maiʃa	tęcza	— argikaʃ
	powieź	— paʃauk	ciąć	— piaud
	ufać	— tibʃ	sam	— patʃ
	twardy	— kit	sami	— pati
40	noc	— nakt	robić	— radiid
	alje	— bat	długa	— itʃ
	dzień	— diʃ	kochać	— miʃdat
	brać	— emt	milować	— guʃd
	mieć	— turd	teżać	— birʃ
45	plakać	— wajrid		

90	Ńwiña	— kuma	eść	— ezd
	powietrze	— aiʃ	żwierz	— wirza
	rzeka	— upa	późno	— auli
	ezero	— ziro	ja estem	— aʃ irm
	koń	— zirgo	grzyby	— ʃini
95	łódź	— ławe	mięso	— faʃa
	rzeka Narew	— Naura	szukać	— ʃibd
	praca	— rada	rzucić	— narʃad
	polak	— maʃugaʃ	dziura	— ʃuʃa
	matka	— ate	dom	— chad
100	ojciec	— tewʃ	bydło	— pesi
	dzieci	— barnaj	pios	— kuo
	wrzystko	— wiʃa	przez	— par
	ten	— taʃ	także	— je
	śłońcie	— ʃaʃa	było	— waʃ
105	przycisni	— ʃaʃpriziz (aʃ) ³	sowa	— puc
	begać	— ʃkraid	wrona	— kraugiʃ
	czas	— ajki	orzeł	— adʃiʃ
	jabłko	— aʃm	światło	— łajcha
	dla mni	— man	siedzieć	— ʃid
110	moje	— mano	obok	— paʃ
	walka	— karo	czarny	— meʃno
	pokój	— mera	żułty	— zeʃd
	kamień	— akmi	bieły	— baʃtaʃ
	wargi	— ʃibaj	czerwony	— raude
115	ocze	— augi	zimno	— kaʃdi
	koniec	— ajga	gorące	— tarmi
	kończyć	— ajgd	łisć	— ʃatʃ
	inny	— cit	nóż	— ʃworʃtiʃ
	drugi	— andar	młody	— iauniʃ
120	trawa	— zil	stary	— ʃenʃ
	piersi	— pikra	zmija	— ʃerpine
	pamiętać	— pramind	jenom	— anʃ
	umrzeć	— mort	jeden	— duo
	język	— waʃta	dwa	— triʃ
125	cicho	— kaʃi	trzy	— teter
	szlach	— weda	cztery	— pank
	pływać	— łaudt	pięć	— ʃiasz
	diabał	— tuoli	sześć	— geptiʃ
	mały	— maz	siem	— aktiʃ
130	wielki	— ʃeʃ	łaka	— wiza
	wieść	— daug	dobrze	— buni
	burza	— wiʃ	dobry	— pagiʃ
	człowiek	— mard	dąb	— ejchol
	ciemno	— dumo	kwiat	— ʃumʃ
135	piosenka	— daina	co	— kar
	spiewać	— dainid	palić	— degt
	lud	— taud	do góry	— auchʃ
	tata	— paderʃ	wzrastać	— augd
	dym	— arʃ	korzeń	— wurc
140	pić	— terd		

³ Последняя буква e написана неясно.

nowy	— nau	205	imię	— nom... f (nomos?)
sen	— seno		bošian	— auct
spac	— štaubd		bošiah	— gerwe
195	bardzo	— łaba		šterkaš
	zdrowie	— wałtida		bušieł
	potom	— špot	210	żuraw
	zwycie,	— wikruoti		garš
	żywać			garš
	skóra	— a... of (atos?) ⁴		matecznik
200	krewn	— ji... ga (sikga?)		— gyr
	nasz	— m... tar ⁵ (muštar?)		prosto
	silny	— ft... r (str?)		— rekti
	prawy	— dag... f ⁶ (dagks?)		rodzina
	trzeba	— wa... (wa?)		— gimna
				wujki
				wujenki
				zdrawe
			215	wyczucie
				— iauda ⁸

Алфавитный список слов с пояснениями:

a d t i f 'орел, польск. orzeł' 158. Возможно из *ardlis, ср. лтш. *ērglis* 'орел', с сохранением западнобалтийского сочетания согласных *dl* вместо восточнобалтийского *gl*. Ср. также лит. *ėrgla* 'шалун, шутник, пустомеля', *ėrglotis* 'дураться; шутить; странно одеваться или вести себя' (Fraenkel LEW I 122) и *ėrgti* 'драть, бить', *argóti* 'бить, раздирать' и др. Прусссы и литовцы орла называли по-другому: прус. *arelie* (поправка *arelis*), лит. *erėlis*. Менее вероятно, что *adlif* является заимствованием из нем. *Adler* 'орел'.

a... o f 'кожа, польск. skóra' 199. Возможно *ato f* < *ados*, ср. лит. *oda*, лтш. *ada*, но прус. *keuto*.

a j g a 'конец, польск. koniec' 116. Без начального согласного *b-*, ср. лит. *pa-baigà*, лтш. *beigas*, но прус. *wangan*. См. следующее слово.

a j g d 'кончить, польск. kończyć' 117. Без начального *b-*, ср. лит. *baigti*, лтш. *beigt*, но прус. *wangint*. Суффикс инфинитива *-ti*, *-t* часто пишется *-di*, *-d*, например: *dodi* 'давать', *augd* 'увеличиваться, возрастать', *ejd* 'ходить', *ezd* 'есть, кушать', *piad* 'резать' и др.

a j k i 'время, польск. czas' 107. Без начального *l-*, ср. лит. *laikas*, лтш. *laiks*, но прус. *kėrdan*.

a i f 'воздух, польск. powietrze' 91. Следует связывать с лтш. *gāiss* 'воздух', учитывая нередкие случаи выпадения согласного в начале слова и возможное белорусское произношение *g* как *γ* (*gaiss* → *γais* → *ais* = *aif*). Менее вероятна связь с лит. *oras* 'воздух' (что касается *a* вместо *o*, то ср. *nafis* — лит. *nosis*, *kaj* — лит. *kója* и др.), лтш. *āra*, *āre*, *ārs* 'пространство, поле', так как в таком случае трудно объяснить наличие *i* вместо *r*. Ср. слово *arf* 'дым'. В прусском языке значение 'воздух' имеет слово *wins*.

a k m i 'камень, польск. kamień' 113, ср. лит. *akmuõ*, лтш. *akmens*, но прус. *stabis*.

a k t i f 'восемь, польск. osiem' 181. Ср. лит. *astuoni*, лтш. *astuoni*, прус. *asmus* 'восьмой'. Вместо литовского *š* обычно бывает *s* (= *f*), например: *aš* — лит. *as*, *praf* — лит. *priš*, *pašauk* — лит. *pašauk*, *puše* — лит. *pušis* и др. Однако в трех словах имеется не *s*, а *k*: *aktif* — лит. *astuoni*, *kaldi* — лит.

⁴ Слова 199–205 в тетради Зинова очерчены с пометой "неясные". Оставлено место для выцветших букв с обозначением уцелевших их фрагментов. В скобках Зинов указывает догадочное чтение.

⁵ Начальная буква *m* написана неясно, может быть *n*.

⁶ Буквы *-f* обозначены лишь фрагменты.

⁷ Слова 206–214 записаны Зиновым в учебнике химии (по обеим сторонам титульного листа).

⁸ Слово 215 записано в учебнике немецкого языка (на титульном листе).

šalta и *kuo* — лит. *šuo*. Два первых слова можно было бы трактовать как заимствования из немецкого языка, ср. нем. *acht*, *kalt*. Однако для третьего такое объяснение невозможно. Поэтому во всех трех случаях следует считать *k* ошибочным вместо *f* (еще ср. *sik* — лит. *kiek*), или сравнивать с дублетами типа лит. *kaukti* — *šaukti*, *kleivas* — *šleivas*, *kumpis* — *šūmpis*, лтш. *kuga* 'сука' — лит. *šuo*, род. п. *šūšs*, *klausyti* — русск. *слушать*, лит. *smakras* — др.-инд. *śmāśru* и др. Ср. также *pesi* 'скот' и лит. *pekus* наряду с др.-инд. *pāšu*. Имеется также один пример с *g* вместо лит. *ž*, а именно: *gindi* — лит. *žinoti*.

a+m 'яблоко, польск. jabłko' 108. Ср. прус. *woble*, лит. *obuolys*, лтш. *abuolis* 'яблоко'. Может, следует связывать с лит. *almėti* 'медленно сочиться, течь, гноиться', *almuž* 'гной' и др.? В индоевропейских языках для названия яблока нередко употребляются звуки *a*, *l*, *m* в разной последовательности, ср. лат. *mālum*, гр. *μήλον*, хеттск. *šamluwa-* (*š-* приставка или *s-mo-bile*, а *aml-* корень) и др.

a n 'на, в', польск. *na*, *do* 55. Ср. лит. *añt*, диал. *añ*, прус. *an*, но и *na*, *no*, а лтш. *uz*.

a n d a r 'другой, польск. drugi' 119. Ср. прус. *antars*, *anters*, лит. *añt* (*a*) *ras*, но лтш. *ūot* (*a/e*) *rs* 'второй'.

a n t i польск. 'jenom' 173. Значение данного слова не вполне ясно. Польск. *jenom* скорее всего вместо *jeno*, ср. варианты *jeno*, *ino*, *inom* у Карловича (I 252). В таком случае должно быть 'только, едва, лишь'. В прус. эти значения имеет *ter*, в лит. *tik*, *tiktaĩ*, в лтш. *tik*, *tikai*. Возможно, *anli* состоит из *an* (ср. лит. *an*, *añ*, *anà* 'вот, вон, вон где, вон там') и *li* (ср. лит. *nù-li* 'сейчас', диал. *eike-l* 'иди же' и др., лтш. *je-li* 'чтобы' и др. (*Būga K. Rinktiniai raštai*, I, Vilnius, 1958, p. 452–453).

a n f 'один, польск. jeden' 174; возможно, вместо *ainf*, ср. прус. *ains*, судавское (у Малетия) *ains*, *eins*, но лит. *vienas*, лтш. *viens*.

argikaš 'радуга, польск. tęcza' 81. Для названия радуги в балтийских языках употребляются разные слова, ср. лит. *vaivorykštė* (лтш. *vaivoryksne* с метатезой из *vavariksne*, *orārykštė*, *laumesjuosta*, *drignis*, *straublīs* и др. Если *argikaš* является сложным словом, то *ar-* следовало бы связывать с лит. *oras*, лтш. *āra*, *ārs*, ср. лит. *orārykštė* (в Ниде произносят *arykštė*); *-gikaš*, возможно, имело бы соответствие в лит. *gūkaruoti* 'идти, бежать'. Но если это суффиксальное образование, то корень *arg-*, видимо, следует связывать с лит. *argóti* 'бить, драть, рвать'.

arf 'дым, польск. dym' 139. Ср. лит. *oras* 'воздух', лтш. *āra*, *āre*, *ārs* 'пространство, поле'. Со значением 'дым' данное слово до сих пор в балтийских языках не отмечено, его имеют слова с корнем *dūm-*, ср. прус. *dumis*, лит. *dūmas*, лтш. *dūmi*. В словарице слово данного корня *dumo* имеет значение 'темно'. Не вполне ясно отношение между *arf* 'дым' и *aif* 'воздух'.

a f 'я, польск. ja' I, 144. Ср. прус. *as* (и *es*), лит. *as* (др.-лит. *es*), лтш. *es*.

a t e 'мать, польск. matka' 99; без *m-* в начале слова, ср. прус. *mothe* (из *mātē*), др.-лит. *mōtē* (*mātē*), лтш. *māte*.

a u c h f 'вверх, польск. do góry' 189, с гиперкорректным *ch* вместо *k* (*g*), ср. лит. *aukštyn*, лтш. *uz augsu*, *aušup* и прус. вин. п. ед. ч. *aukktimiskan* 'власть, начальство', *aukktimmien* 'начальник, собств. высший'.

a u c i m a 'деревня, село, польск. wieś' 16. Ср. прус. *saumis*, лит. *kai-*

mas, лтш. ciems. Если с из k (см. при cit 'иной, другой'), а i вместо лит. ie (см. при brid 'олень'), то aucima следовало бы понять как au-kiema(s), ср. рус. у-садба. Приставка au- характерна для западных балтов, напр., прус. вин. п. ед. ч. aumūšnap 'смывание, отмывание, омоение' (ср. рус. умыть), aulāut 'умереть'. Возможна она и в слове auli 'поздно'. Вместо нее восточные балты обычно имеют nu-, nuo-: лит. numiūt, лтш. nuomiūt 'умереть'. К значению слова ср. лтш. nuociemuot 'посетить, навестить, гостить'.

aust 'аист, польск. bośnia' 206. Слово неясное. Может, следует связывать его с aucima 'деревня, село'? В таком случае aust (слово, видимо, искаженное) поняли бы как 'деревенская, сельская птица', имея в виду, что аист называется также и другими словами, см. garš, gerwe, fterkaš.

augd 'увеличиваться, возрастать, польск. wzrastać' 190. Ср. лит. augti, лтш. augt 'расти, вырастать', прус. auginnons 'растивший, вырастивший'.

augi 'глаза, польск. oczy' 115. Ср. прус. ackis, лит. akys, лтш. acis. Слово augi может быть германизмом, ср. нем. Augen.

auli 'поздно, польск. późno' 143. Для выражения понятия 'поздно' литовцы и латыши используют другое слово, ср. лит. vėlai, vėlu, лтш. vėlu. Прусское соответствие трудно определить. Может слово auli связано с прус. aulaut 'умирать', лит. aulekomis 'опрометью, очертя голову, стремглав' и др.? Но это может быть и соединение двух энклитик, подобное ami (см.).

auu 'вода, польск. woda' 23. Ср. лит. vanduo, лтш. ūdens, прус. wundan 'вода'. Может быть, германизм, ср. нем. Au(e) 'луг', прежде 'остров, низменность у реки'.

batas 'белый, польск. biały' 164. Ср. лит. baltas, лтш. balts, но прус. gaylis.

barnaj 'дети, польск. dzieci' 101. Ср. лит. bernėlis 'младенец, малютка', лтш. bērns 'дитя, ребенок', но прус. maldenikis 'дитя', malnijs 'младенец'. Корневой гласный a вместо e как в словах bat — лит. bėt, pank — лит. penki.

bat 'но, однако, польск. ale' 41. Ср. лит. bėt, ст.-лит. и bat, лтш. bet, но прус. sclait.

birš 'береза, польск. brzoza' 89. Ср. лит. bėrzas, лтш. bėrzs, пр. berse. Корень birš- соотв. birz- имеют лит. birze 'березовая роща', biržėlis 'малая береза; название июня месяца' и др., лтш. birzs 'березовая роща' и др., прус. Birsuke (название озера), у Претория божество берез Birzulis (Mannhardt W. Letto-Preussische Götterlehre, Riga, 1936, S. 545) и др.

brid 'олень, польск. jelen' 26. Ср. прус. braydis, лит. briėdis 'лось', лтш. briėdis 'олень'. Вместо лит.-лтш. дифтонга ie = прус. ei (ai) i имеется еще в словах dinf — лит. dienà, kit — лит. kiėtas, возможно и fik — лит. kiek, fibd (если из fikt) — лит. siekti, aucima (если из *au-kiem) — лит. kiėmas. Ср. превращение ie в i, iė в литовском зетельском (дятловском) говоре, что может быть связано с являющимся субстратом. Возможно, что у части западных балтов первый компонент дифтонга ei сузился и произносился как ei, давшее ij. Числительное '1' имеет форму anf; скорее всего, из ains (как в прусском языке). Ср. еще skraid 'бегать' и лит. skriėti, лтш. skriėt. Однако в словаре имеются и слова с восточнобалтийским рефлексивом (обозначается буквой e): deuf (если не из *deius) — лит. diėvas, tef — лтш. liėls, letf — лит. lietūs, mera — лтш. miėrs, может быть и praf — лит. priėš (ср. прус. preiken). Следовательно, рефлекс балтийского *ei в словаре не последовательны.

buni 'хорошо, польск. dobrze' 183. Ср. лит. geraĩ, лтш. labi, пр. labbai. Слово buni неясное, как и прилагательное pagis 'хороший'. Не следует ли buni связывать с лит. būtinai 'непрерывно' (>*būtni>būni, ср. gimna—лит. giminė)? К значению: 'непрерывно, обязательно' → 'ладно' → 'хорошо'.

1. л. ед. ч. буд. вр. buf 'буду, польск. będę' 68. Ср. лит. būsiu, лтш. būšu, прус. 3. л. опат. bousai.

cauta 'вина, польск. wina' 52. Ср. лит. kaltė, но лтш. vaina, прус. ebwinūts 'обвиненный', niwinūton 'невиновный' вин. ед. ч.). Буквой c обозначен согласный k-, а вместо al написано au, ср. kauni — лит. kálnas.

chad 'дом, польск. dom' 150. Ср. лит. namas, лтш. māja, nams, прус. buttan. Скорее всего полонизм, ср. польск. chata 'хата, изба'.

cit 'иной, другой, польск. inny' 118. Ср. лтш. cits, лит. kitas, прус. вин. мн. ч. kittans. Произношение мягкого k было измененным: пишется не только k (kit 'кто' — лит. kitas 'другой', kit — лит. kiėtas), но и t (tirtis — лит. kiřtis, kiřvis, teter — лит. keturi), c (cit — лит. kitas), возможно даже f (fik — лит. křek), h (если hirdet связывать с прус. kirdit). Еще ср. aucima (если из *au-kiem-) — лит. kiėmas.

dag...f 'правый, польск. prawy' 203. Ср. лит. dešinys, но лтш. labā (puše, ruoka), пр. tickray. Для выражения понятия 'правое' в индоевропейских языках употребляются не только слова со значениями 'прямой', 'правдивый', 'искренний', 'годный', но и 'южный' 'ориентированный на юг'. Поэтому представляется возможность dag...f связывать с лит. dagà 'солнечная жара', лтш. daga 'пожарище' пр. dagis 'лето' (лит. dėgti 'гореть, выгорать') и др. Однако в плохо читаемом слове dag...f буква g может быть вместо f (как в слове septis — лит. septyni). В таком случае следовало бы связывать с лит. dešinys (ятв. *das-in-).

daina 'песенка, польск. piosienka' 135. Ср. лит. daina, лтш. daina, но прус. grīmikan.

dainid 'петь, польск. spiewać' 136. Ср. лит. dain(i)uoti, лтш. dainuoti, daināt, dainēt (и с -n-), но прус. grīmons 'спевший'.

daug 'много, п. wiele' 131. Ср. лит. daug, лтш. daũdž, а прус. tulan.

degt 'жечь, польск. palić' 168. Ср. лит. dėgti, лтш. degt (пр. dagis 'лето').

deuf 'бог, польск. bóg' 57. Ср. лит. diėvas, лтш. diėvs, прус. deywis, deiws. О вокализме см. при brid.

dinf 'день, польск. dzień' 42. Ср. лит. dienà, лтш. diena, прус. вин. ед. ч. deinan. О вокализме см. при brid.

dodi 'давать, польск. dawać' 13. Ср. лит. duoti, лтш. duot, прус. dāt(wei) 'дать'. Балтийскому *ō скорее всего соответствовало uo, ср. duo — лит. du (из *dvūo), kuo — лит. šuo, wikruoti — лит. глаголы на -uoti, tuolis 'черт'.

dontif 'зуб, польск. zęb' 5. Ср. лит. dantis, прус. dantis, но лтш. zūobs.

drygi 'москали, т.е. русские, польск. moskafi' 73. Ср. белорус. drygавічы 'дреговичи'. Написано ry вместо ri из-за твердого r произношения в польском и белорусском языках. Ср. лтш. kriėvi 'русские' из крие-ичи. Др-пр. дрегъв-ичи, по-видимому, восходит к *Dreg-uva. Если предполагается (М. Фасмером и др.) связь дрег- с лит. drėg-nas 'сырой, влажный' является действительной, то в слове drygi может быть западно-балтийское dryg- < drėg-.

dumto 'темно, польск. ciemno' 134. Следует связывать с лит. dūmas, лтш. dūmi, прус. dumis 'дым'. К значению ср. лит. dūmas, -a 'дымный, дымного цвета', dūmėtas 'туманный, неясный', dūmuoti 'неясно, плохо видеть', лтш. dūms, -a 'темно-красный, темно-серый' и др. В словаре значение 'дым' имеет слово arf.

duo 'два, польск. dwa' 175. Ср. лит. du, лтш. divi, прус. dwai. Следует

считать непосредственным продолжением балтийской формы *dyō 'два', так как литовская форма является переделкой по образцу существительных, ср. *dù vilkù*.

e g t e 'польск. *jodłowica*' 50. Польское *jodłowica* не является вполне ясным. Скорее всего здесь имеется значение 'ель, елка', ср. польск. диал. *jedlica, jedlicka* 'ель, елка' (*Kartowicz J. Słownik gwar polskich*, 1269) и балтизм *jegla* 'ель, елка', широко распространенный в Польше (местами и в западной части). В прусском имеется форма с исконным балтийским сочетанием согласных *dl* (*addle*). Однако ввиду широкого распространения балтизма *jegla* следует полагать, что вариант с *gl*, характерный для восточных балтов (ср. лит. *ėglė*, лтш. *egle*), имели и некоторые западные балты. Сл. колебание между *tl* и *kl* в памятниках прусского языка (*Endzelins J. Senprūšu valoda. Rīga, 1943*, I. 38–39).

e j c h o l 'дуб, польск. *dąb*' 185. Ср. прус. *ansonis*, лит. *ąžuolas*, лтш. *užuolis*. Скорее всего германизм, ср. нем. *Eiche, Eichel*.

e j d 'ходить, польск. *chodzić*' 65 и 3. л. прошед. вр. *ėjo* 'шел, польск. *szedł*' 66. Ср. лит. *eiti, ėjo* (диал. *ējo*), прус. *ēit* (3. л.?), но лтш. *iēt*, 3. л. *gāja*.

e m t 'брат, польск. *brać*' 43. Ср. лит. *ĩmti*, прус. *ĩmt*, но лтш. *gēmt*. О наличии *e* вместо *i* см. при *ef*.

e f 'он, польск. *on*' 4. Ср. лит. *jis*, но лтш. *viņš*, прус. *din*. Вместо *i* имеется *e* еще в слове *emt* — лит. *ĩmti*, возможно и *gēmt* — лит. *giñti* (но 1. л. ед. наст. вр. *gēmtu*, прус. *gemton* 'рождать'). Открытое произношение кратких гласных *i, u* вообще было характерно для западных балтов.

e z d 'есть, кушать, польск. *jeść*' 141. Ср. лит. *ėsti*, лтш. *ēst*, прус. *ĩst* (из *ēst*).

f a t a 'мясо, польск. *mięso*' 146. Ср. лит. *mėsa*, диал. *męsa*, прус. *menso*, но лтш. *gaļa*. Слово неясное. Может быть, Зинов прочитал *f* вместо *k* = *g* или данные буквы были смешаны в оригинале? Ср. *kaffa* — лит. *galvą*. В таком случае мы имели бы соответствие латышскому *gaļa* (: сл. *golb*).

f t u m f 'цветок, польск. *kwiat*' 186. Ср. лит. *gėlė*, лтш. *puķe* (прусское соответствие неизвестно). Может быть германизм (с гиперкорректным *f* вместо *p < b*), ср. нем. *Blume*.

g a r f 'аист, польск. *buśiel*' 77, 209, 'журавль, польск. *żuraw*' 211. Ср. лит. *gaĩdras*, прус. *gandams* (может быть, вместо *gandarus*), лтш. *stārķis*. Возможно *garf* вместо **garns* и следует связывать с лит. *garnys*, лтш. *gārnis* 'цапля'. См. также *prigerwe, fterka f*.

g e t i 'можно, польск. *można*' 51. Ср. лит. *gāli(ma)*, но лтш. *īspējams, atļauts*, прус. *musīngin*. К вокализму корня ср. лит. диал. *gelāsti* вместо *galāsti*.

g e m d 'рождать, польск. *rodzić*' 76. Ср. прус. *gemton*, лит. *gimdýti*, лтш. *dzemdēt*. По вокализму корня более близкими являются прусское и латышское соответствия, если только *e* не вместо *i*, см. при *e m t*.

g e p t i f 'семь, польск. *sedem*' 180. Ср. лит. *septyni*, лтш. *septiņi*, прус. *septmas* 'седьмой'. Может быть *g* написано вместо *f*? Если верхняя часть буквы *f* выцвела, то Зинов мог прочесть ее как *g* — из-за черточки в средней части.

g e r w e 'аист, польск. *bośiarł*' 207. Ср. лит. *gėrvė*, прус. *gerwe*, лтш. *dzērvē* 'журавль'. Смешаны понятия 'аист' и 'журавль', ср. *gar f, fterka f*.

g i m n a 'семья, дяди, их жены, польск. *rodzina, wujki, wujenki*' 214. Ср. лит. *giminė* 'род; родня, семья', лтш. *ģimene* 'семья' (литуанизм; прусское соответствие неизвестно).

g i n d i 'знать, польск. *wedzieć*' 61. Ср. лит. *žinoti*, лтш. *zināt*, прус. *ersi-nnat* 'узнавать'. Согласный *g* вместо лит. *ž* напоминает слова с *k* вместо

лит. *ž*, которые указаны при *a k t i f* 'восемь'. Обычно вместо лит. *ž* имеется *z*, например: *maz* — лит. *māžas, zeld* — лит. *želtas, zem* — лит. *žėmė, žirgo* — лит. *žirgas, ziro* — лит. *žėžas*. Слово *gindi* является единственным примером, имеющим в таких словах звонкий гуттуральный. Противоположное явление — *z* (из *ž*) вместо *g* — можно было бы видеть в слове *zil* 'трава' (*i < ĭ* может быть из *ē*), если связывать его с лит. *gėlė*.

g y r 'пуща, заповедник, польск. *matecznik*' 212. Ср. лит. *giria*, лтш. *džiūra, dzire* 'лес', но прус. *garian* 'деревцо'. Еще ср. *mišza* 'лес'.

g i w a t t i 'жить, польск. *żyć*' 11. Ср. лит. *gyvėti*, диал. *gyvoti*, прус. *giwīt*, лтш. *džiūvūt*, диал. *džiūvāt*.

g u t d 'лежать, польск. *leżać*' 88. Ср. лит. *gulėti*, лтш. *gulēt*, но прус. *lassin-nuns* 'укладывавший'.

g u t i 'крестоносцы, польск. *krzyżacy*' 72. Данное слово следует связывать с литовским этнонимом *gudai* 'белорусы (иногда и русские и поляки)'. К. Буга, Э. Германн, Э. Френкель и другие исследователи указанного этноним отождествляют с названием готов, полагая, что балты с данным названием познакомились еще в те времена, когда сами готы свое имя произносили **ghudas* (**ghudos*). Однако в указанной гипотезе не хватало одного существенного звена: засвидетельствованного факта, чтобы балты этноним *gudas* применяли для названия германцев. Теперь данное звено имеется.

h a n t u f 'рука, польск. *ręka*' 8. Ср. лит. *ranka*, прус. *rancko*, лтш. *rūoka*. Скорее всего германизм, ср. нем. *Hand*.

h i r d e t 'слушать, польск. *śłuchać*' 80. Ср. прус. *kirdīt* и лит. *girdėti*, лтш. *dzirdēt* 'слышать'. Трудно сказать, имеет ли слово *hirdet* букву *h* — вместо *k* — или вместо *g* (ср. белорусское произношение).

i a u d a 'здоровье, чутье, польск. *zdrowie, wyczucie*' 215. Возможно вместо *jauta* и связывается с лит. *pa-jauta* 'чувство', диал. *jauta* 'ощущение' (: лит. *jaūsti*, лтш. *jaust* 'чувствовать'). См. еще *w a t t i d a*.

i a u n i f 'молодой, польск. *młody*' 170. Ср. лит. *jaunas*, лтш. *jaūns* (не только 'молодой', но и 'новый', 'свежий') при прус. *malđai* 'молодые'.

i i 'в, к, на, польск. *w, do*' 56. Ср. лит. *ĩ*, но прус. *ēn*, лтш. *uz*.

i t g 'долгая, польск. *długa*' 86. Ср. лит. *ilgas*, лтш. *ilgs* ('продолжительный', обычно *garš*), прус. *ilgi* 'долго'.

1. л. ед. ч. *i r m* '(я) ем, польск. *estem*' 144. Ср. лит. *esù*, др.-лит. *esmì, esmù*, лтш. *esmu*, прус. *asmai, asmu*. Форма *irm* может быть из *ir* (= лит. *urà*, лтш. *ir*) + *-mi* (окончание 1. л. ед. ч.). На юго-восточных окраинах территории литовского языка *urà* имеет значение не только третьего лица, но и других лиц. Однако присоединение атематического окончания к *ir* (*a*) до сих пор нигде не было обнаружено.

j e 'также, польск. *także*' 154. Ср. лит. *taip pāt*, лтш. *tāpat, arī*, прус. *deigi, ir, stan subban*. Скорее всего германизм, ср. нем. *ja* 'да'; известен в литовских и латышских диалектах, например, лит. *jà, jè, jě*, лтш. *jā* 'да'.

k a j 'нога, польск. *poga*' 7. Ср. лит. *kója*, лтш. *kāja*, но прус. *nage*.

k a j t i 'тихо, польск. *cicho*' 125. Ср. лит. *týliai*, лтш. *klusī*, прус. *tusnan* 'тихий'. Возможно следует связывать с прус. *kails* 'здоровый' (или лит. *gailliai* 'жалостливо, сострадательно?'). К развитию значения: 'здоровый, т.е. нетронутый' → 'безопасный' → 'спокойный' → 'тихий'.

k a t d i 'холодно, польск. *zimno*' 166. Ср. лит. *šalta*, прус. *salta*, но лтш. *aūksti*. Если не германизм (ср. нем. *kalt* 'холодно'), то проблему составляет наличие *k* — вместо лит. *š*, прус. *s*. См. при *a k t i f*.

k a t f a 'голова, польск. *głowa*' 6. Ср. прус. *galwa*, лит. *galvą*, лтш. *galva*. Плохо услышан согласный *k* вместо *g*, а также *f* вместо *v*.

k a n d i 'почему, зачем, польск. *czemu*' 75. Ср. лит. *kám, kodėl*, лтш:

kam, kadeļ, kārēc (прусское соответствие неясно). Возможно, к вин. ед. ч. **kan* прибавлена частица **dī* (:?), ср. лит. диал. *kęg* (< *kā + gi*) 'почему'. А может следует связывать с лит. *kāmgī* (*g > d*)?

k a r 'что, польск. со' 187. Ср. лит., лтш., прус. *kas*. Буква *r*, может быть, ошибка написания вместо *s*.

k a r o 'борьба, польск. *walka*' 111. Ср. лит. *kāras*, лтш. *karš* 'война', прус. вин. ед. ч. *kariausnan* 'сражение, схватка, спор'.

k a u n i 'гора, польск. *góra*' 29. Ср. лит. *kálnas*, лтш. *kālns*, но прус. *garbis* (в Эльб. слов. ошибочно *grabis*). Написано *au* вместо *al*, см. *cauta*.

k i t 'кто, польск. *кто*' 30. Ср. лит. *kitas*, лтш. *cits* 'другой', прус. вин. мн. ч. *kittans* 'другие'. Возможно, что местоимение *kita-* имело значения 'кто', 'другой'. Напоминает праслав. **cito* < **ki-t-* при **кто* < **kas-t-*. Ср. лат. *quid* и т.п.

k i t 'твердый, польск. *twardy*' 39. Ср. лит. *kietas*, лтш. *ciets*, но прус. вин. ед. ч. *drücktawingiskan*. К наличию *i* вместо *ie* см. при *brid*.

k r a u g i 'ворона, польск. *wrona*' 157. Ср. лит. *vārna*, лтш. *vārna*, прус. *warne*. Возможно, следует связывать с лтш. *kraudzināt* 'кричать, каркать (о воронах)', гр. *κρωγῆ* 'крик' и др. (Endzelīns—Mülenbachs LVV II 262).

k u m a 'свинья, польск. *świnia*' 90. Ср. лит. *kiaulė*, лтш. *cūka*, пр. *swintian*, *skewre*. Может, связано с лит. *kumėlė* 'кобыла', *kumelys*, лтш. *kumelš* 'жеребец' и др.? Не исключено, что свинью называли просто "кумой" (такие факты известны в других языках, встречаются и в литовском фольклоре).

k u o 'собака, польск. *pies*' 152. Ср. лит. *šuo*, лтш. *suns*, прус. *sunis*. Может быть, связано с лтш. *kuņa* 'сука'. К наличию *k-* вместо *š-* > *s-* см. при *aktis*.

k a b a 'очень, польск. *bardzo*' 195. Ср. лит. *labai*, но лтш. *lūoti* (прусское соответствие неясно). Корень *lab-* имеется во всех трех балтийских языках: лит. *lābas*, лтш., прус. *labs* 'хороший'.

k a j c h a 'свет, польск. *światło*' 159. Ср. лит. *šviesa*, лтш. *gaisma*, прус. вин. п. *swaigstan*. Слово неясное. Ввиду наличия отпадения в аналауте согласного *p* перед *l* (ср. *laugi* — лит. *plaukaĩ*, *laudt* — лит. *plaũkti*) может быть из **plaika* (: лит. *pliẽksti* 'сильно светить', лтш. *plāksnītis* 'осветить'). Но *kajcha* может восходить и к **lauka* (к *u > i* ср. *lauma* вместо **laima*) из и.-е. **leuk-* 'светить, сиять, блестеть', ср. гр. *λευκός* 'белый', лит. *laũkas* (о-животном) с белой отметой на лбу или на морде и др.

k a r f 'писа, польск. *lisa*' 78. Ср. лтш. *lapsa*, но лит. *lāpė*, прус. *lape*.

k a u d 'ждать, польск. *czekać*' 74. Ср. лит. *laukti*, но лтш. *gaidīt*, прус. *giēidi* 'ожидает'. Вместо *kt* написано *d*, ср. *laudt* — лит. *plaũkti*.

k a u d t 'плавать, польск. *pływać*' 127. Ср. лит. *plaũkti*, но лтш. *peidēt* (прусское соответствие неясно). В начале слова выпало *p* как и в *laugi* — лит. *plaukaĩ*. К написанию *-dt* вместо *-kt* ср. *laud* — лит. *laukti*.

l a u g i 'волосы, польск. *włosy*' 63. Ср. лит. *plaukaĩ*, но лтш. *mati*, прус. *sebelis*. Выпало *p-* в начале слова как и в *laudt* — лит. *plaũkti*. Вместо глухого согласного *k* написан звонкий *g*.

k a u m a 'счастье, польск. *szczęście*' 31. То же самое слово, только с окончанием *-e*, написано и рядом с *Pjarkuś* при польском слове *pogąnske* 71. Ср. лит. *laĩmė* 'мифологическое существо, которое у родителей заменяет детей, заботится о них (иногда и обижает), предопределяет их судьбу и т.п.', лтш. *laĩma* 'летающая колдунья, ведьма, божество земли, желающая людям не только зла, но и добра'; пруссы этим именем называли богиню рождения (у Бродовского, см. LKZ VII 190). Возможно, смешаны понятия лит. 'laĩmė' и 'laime', ср. лит. *laĩmė*, *laĩma*, лтш. *laime*, *laĩma* 'счастье' и 'богиня счастья, судьбы'. Еще см. при *Pjarkuś*.

k a u f a 'воля, польск. *wola*' 32. Ср. лит. *valià*, лтш. *griba*, *vēlēšanās*, *vaja*,

прус. *quāits*. Слово неясно. Возможно весьма гипотетически связывать с лит. *laĩsti*, *laĩsvė*, лтш. *laĩst* (*i > u* как в слове *lauma* вместо **laima*), или с лтш. *laūt* 'позволять', употребляемым для выражения акта воли (например, *māte vajas man neļāva* и т.п.), или с лит. (at)laužà 'обломок' — как нечто отломившееся, отделившееся, ставшее независимым от единого целого.

k a w e 'лодка, польск. *łodź*' 95. Ср. лит. *laĩve*, *laĩvas*, лтш. *laĩva* (может быть, финнизм; прусское соответствие неизвестно). К монофтонгизации дифтонга ср. *fała* — лит. *saulė*.

k e t f 'большой, польск. *wielki*' 130. Ср. лтш. *liēls*, лит. диал. *liēlas* (может быть, латвизм при обыкновенном *didelis*), прус. вин. ед. ч. *debīkan* 'большой'.

l e t f 'дождь, польск. *deszcz*' 20. Ср. лит. *lietūs*, лтш. *liētus*, но прус. *aglo*.

k i b a j 'губы, польск. *wargi*' 114. Ср. лит. *lūpos*, лтш. *lūpas*, но прус. *war-sus*. При сопоставлении *kibaj* с лит. *lūpos*, лтш. *lūpas* пришлось бы гласный *i* корня объяснять так же, как и в слове *lauma* (вместо **laima*). Но *kibaj* скорее германизм, ср. нем. *Lippen*.

k u k a f 'медведь, польск. *niedzwiedz*' 24. Ср. лит. *lokys*, лтш. *lācis*, прус. *clokis*. Непонятна огласовка *u* вместо ожидаемого *a* (из *ā*).

m . . . t a r 'наш, польск. *nasz*' 201. Слово в оригинале выцвело, Зинов не смог его прочитать. Не вполне ясна и первая буква, так как может быть *n*. Ср. лит. *mūsy*, лтш. *mūsu*, прус. *nusan*, *noūsan* (варианты с *-en*, *-on*, *-un*). Трудно объяснить конец слова *-tar*.

m a c t 'смотреть, польск. *patrzeć*' 54. Ср. лит. *žiūrėti*, лтш. *skatīt*, прус. *dereis* 'смотри'. Слово неясное. Может, следует связывать со ст.-сл. *motpu-tu*, *смотрputu* и лит. *matyti* (**mat-t-* > *mak-t-* = *-mact?*). См. также при *zurdit*.

m a i a f 'итак, следовательно, польск. *więc*' 36. Ср. лит. *tād*, *tāigi*, лтш. *tā*, *tātad* (прусское соответствие неизвестно). Слово *maiaf* неясно. Польское *więc* может быть вместо *więcej* 'больше'. В таком случае *maiaf* можно сравнивать с прусским **mais* 'больше', реконструированным В. Мажюлисом (Mažiulis V. Prūsų kalbos paminklai, II, 265⁵¹).

дат. ед. ч. *m a n* 'мне, польск. *dla mnie*' 109. Ср. лит. *mán*, лтш. *man*, но прус. *mennei*.

m a n o 'мое, польск. *moje*' 110. Ср. лит. *mānas*, *màno*, лтш. *mans* (изредка *mana*), но прус. *mais*.

m a r d 'человек, польск. *człowiek*' 133. Ср. лит. *žmogūs*, прус. *smou* и лтш. *cilvēks* (славизм). Слово неясное. Может, следует связывать с лит. *marūs* 'смертный', *marinti* 'морить' (: *mėrdėti* 'находиться в агонии', *miršti* 'умирать'). В таком случае оно имело бы первичное значение 'смертный'. Согласный *d* может быть вместо *t*, ср. лат. *mortuus* 'умерший', др.-инд. *mārtya-* 'смертный', др.-перс. *martiya* 'человек' и др. Ср. также польск. *smard*, др.-прус. *smęrdь* 'крестьянин' (отсюда лит. *smirdas* 'подданный').

m a z 'малый, польск. *mały*' 129. Ср. лтш. *mazs*, лит. *māžas*, но прус. *likuts*.

m a z u g a f 'поляк, польск. *polak*' 98. Ср. *mozūras* 'мазур'. Проблему составляет *z* вместо *z* (может быть, ошибка) и особенно *g* вместо *r*. Звонкий согласный *g* возможно заменяет глухой *k*. В таком случае *mazug-* следовало бы вести из **mazurk-* (ср. лит. диал. *mazurka*) с пропущенным *r* как в слове *adtiš* 'орел' вместо **ardlis*.

m e j d o 'дерево, польск. *drzewo*' 10. Ср. лит. *mėdis*, но лтш. *kūoks*, пр. *garian*. Непонятна дифтонгизация гласного *e*, ср. *taurit* — лит. *taryti*.

m e j d o 'девушка, польск. *dziewczyna*' 46. Ср. лит. *mergà*, прус. *mergo*, но лтш. *meita* (германизм). Слово *mejdo* 'девушка' следует считать германизмом, ср. нем. *Maid*.

m e t n o 'черный, польск. czarny' 162. Ср. лтш. *mė̃l̃ns*, но лит. *júodas*, а прус. *kirsnan*.

m e r a 'мир, польск. rokój' 112. Ср. лтш. *miērs* (: ст.-сл. *миръ*), но лит. *taikà* (однако в памятниках и *mieras*), а прус. *packaien*.

m i t d a t 'любить, польск. kochać, miłować' 87. Ср. лит. *mylėti*, лтш. *miļēt*, прус. *milijt*. Корень слова *miłdat*, возможно, тот же, что в имени литовской мнимой богини любви *Milda* и его следует связывать с лит. *melsti* 'молить', 3. л. ед. наст. вр. *meldžia* (: нем. *mild* 'мягкий, нежный' и др.).

m i s z t a 'лес, польск. las' 58. Ср. лит. *miškas*, но лтш. *mežs*, прус. *median*. Буква *t* может быть написана вместо *k*, ср. *teter* — лит. *keturi*, *tirtis* — лит. *kiřtis*, *kiřvis*, (с озвончением) *laud* — лит. *laukti*, *laudt* — лит. *plaũkti*. Ср. также *gyr* 'пуща, заповедник'.

m o n d a 'луна, польск. księzyc' 62. Ср. лит. *mėnuo*, *mėnulis*, лтш. *mėness*, прус. *menig*. Скорее всего германизм, ср. нем. *Mond*.

m o r t 'умирать, польск. umrzeć' 123. Ср. лит. *mirti*, лтш. *mirīt*, но прус. *aulaut* 'умирать'. Проблему составляет *or* вместо *ir*. Возможно, что здесь тот же вокализм корня, что и в лит. *marinti* 'морить', *marūs* 'смертный', *māras* 'чума', *nūo-maras* 'эпилепсия', рус. *морить*, польск. *morzyć*; лат. *mori* 'умереть', *mortuus* 'умерший' и др. Ср. *wuif* 'хотеть' — лит. *viltis*, *wulks* — лит. *vilkas*.

n a k t 'ночь, польск. noc' 40. Ср. лит. *naktis*, лтш. *nakts*, прус. вин. п. *nactin*.

n a r f a d 'бросать, польск. rzucić' 148. Ср. лит. *mėsti*, лтш. *mest*, прус. *romests* 'брошенный'. Неясно. Может, следует связывать с лит. *naršyti* 'перемешивать' (: *neřsti*)?

n a f i f 'нос, польск. nos' 47. Ср. лит. *nosis*, прус. *nozy*, но лтш. *dėguns*. *n a u* 'новый, польск. nowy' 192. Ср. лит. *naũjas*, прус. *nauns*, но лтш. *jaũns*.

N a u r a 'река Нарев, польск. rzeka Narew' 96. Следует связывать с лит. *niaũras*, *niaurūs* 'угрюмый, мрачный', *paniũrti* 'нахмуриться, омрачиться, стать угрюмым' и др. Это гидроним балтийского происхождения. Его трудно отделить от этнонима *Neuroi* (у Геродота) и следует считать важным дополнительным аргументом в пользу принадлежности геродотовских неуров к балтийским племенам (или территориям).

n o m . . . f 'имя, польск. imię' 205. Ср. лит. *vardas*, лтш. *vārds*, прус. *emmens*. Возможно германизм, ср. нем. *Name*.

p a d e r f 'отец, папа, польск. tata' 138. Ср. *tewf* 'отец'. Слово *paderf* скорее всего является германизмом, ср. нем. *Vater* (с *p*- вместо нем. *V = f*).

p a g i f 'хороший, польск. dobry' 184. Ср. лит. *gėras*, лтш., прус. *labs*. Неясно. Может, *p*- вместо *b*- и тогда следует связывать с рус. *бог*, *бог-атый*, др.-инд. *bhāgas* 'счастье'? Ср. также *buni* 'хорошо'.

p a n k 'пять, польск. pięć' 178. Ср. лит. *penki*, лтш. *pieci*, прус. *penckts* 'пятый'. К переходу *e* в *a* ср. *barнай* — лит. *bernai*, *bat* — лит. *bēt*.

p a r 'через, польск. przez' 153. Ср. лит. *per*, диал. *paĩ*, лтш. *pāri*, *pār*, прус. *per*, *pra*.

p a f 'возле, польск. obok' 161. Ср. лит. *pàs*, но лтш. *blakus*, прус. *pagār*. 2 л. ед. повел. накл. *p a f a u k* 'скажи, польск. powiedź' 37. Следует связывать с лит. *pařaik* 'позови'. Ср. лтш. *pařauc* (прусское соответствие неизвестно).

p a t f 'сам, польск. sam' 83, *pati* 'сама, польск. sami' 84. Ср. лит. *pàts*, *patì*, лтш. *pats*, *pařa*, но прус. *subs*, *subbai*.

p a u d 'птица, польск. ptak' 64. Ср. лит. *paũkštis*, лтш. *putns*, прус. *pepelis*. Возможно, следует связывать с лит. *paũtas*, лтш. *pàuts*, прус. *paute* 'яйцо'.

p e s i 'скот, польск. bydło' 151. Следует связывать с лит. *pėkus*, прус. *pecku* (ср. др.-инд. *paśu* и др.). О *s* вместо лит. *k* см. при *a k t i f*.

P j a r k u f. Данное слово вместе с *laume* написано при польском *pogańskie* 'языческие' 70. Трудно поверить, что оно является переводом польского слова. Скорее всего, после *pogańskie* пропущено слово *bogi* 'боги', т.е. здесь указаны два языческих божества. *P j a r k u f* следует связывать с лит. *perkūnas*, лтш. *pėrkūns*, *pėrkūōns*, *pėrkauns*, прус. *percunis* 'перун'. Форма характерна тем, что не имеет суффикса, который в латышском языке варьирует. Бессуффиксальное название данного бога в балтийских языках до сих пор не обнаружено. Ср. фракийское *περκος* (Inscriptiones Graecae in Bulgaria Repertae. Edidit G. Mihailov. Vol. 1. Serdicae, MCMLXX, p. 273, табл. 283). *laume* наряду с *Pjarkuf* может рассматриваться как важное подтверждение реальности реконструируемой исследователями божественной супружеской пары *Perkunas* — *Laumė*. О *laume* см. также при *fa u m a*.

p i a u d 'резать, польск. ciąć' 82. Ср. лит. *pjaũti*, лтш. *pjaũt*, прус. вин.ед.ч. *piuclan* 'сечь'.

p i k r a 'грудь, польск. pierś' 121. Ср. лит. *krūtinė*, *krūtis*, лтш. *krūts*, прус. *kraclan*. Неясно. Может, *pikr*- из **pikr*- и следует связывать с лит. *piršys* 'грудь лошади', русск. *перси* и др. (о наличии *k* вместо *ř* > *s* см. при *a k t i f*)?

p f a t f 'лист (дерева), польск. liść' 168. Ср. лит. *lāpas*, лтш. *lapa* (прусское соответствие неясно). Скорее всего германизм, ср. нем. *Blatt*.

p r a m i n d 'помнить, польск. pamiętać' 122. Следует связывать с лит. *pramiñti* 'прозвать, назвать, наименовать'.

p r a f 'против, польск. przeciw' 33. Ср. лит. *prieř*, но лтш. *pret*, прус. *preiken*. Об *a* вместо *ie* см. *b r i d*.

p r a t a t 'думать, польск. myśleć' 59. Следует связывать с лит. *protąuti*, лтш. *prātuot*, *prātēt* 'мыслить, размышлять, умозаключать', прус. вин. ед. ч. *prātin* 'постановление'.

p r u c 'сова, польск. sowa' 156. Следует связывать с лит. диал. *pūtis* (Прекле, возможно куронизм), лтш. *pūce* 'сова'.

p r u g o 'болото, трясина, топь, польск. bagno' 28. Следует связывать с лит. *puĩvas*, лтш. *pūrvs* (прусское соответствие неизвестно).

p r u f e 'сосна, польск. sosna' 49. Ср. лит. *pūšis*, диал. *pūře*, но прус. *peuse*, лтш. *priēde*.

r a d a 'труд, работа, польск. praca' 97. Ср. лит. *dārbas*, лтш. *darbs*, прус. вин. ед. ч. *dīlan* 'работу'. Следует связывать с серб.-хорв. *rad* 'труд, работа'. Ср. следующее слово.

r a d i d 'работать, польск. robić' 85. Ср. лит. *dīrbti*, лтш. *strādāt*, прус. 3. ед. *gewinna* 'работает', *seggīt* 'делать'. Следует связывать с серб.-хорв. *radutu*, *radūm* 'работать'. Ср. *r a d a*.

r a u d e 'красный, польск. czerwony' 165. Ср. лит. *raudonas*, диал. *raũdas*, но лтш. *sařkans*, а прус. *wormyan*.

r e k t i 'прямо, польск. prosto' 213. Германизм, ср. нем. *recht*.

ř a ř a 'солнце, польск. słońce' 104. Ср. лит. *saulė*, лтш. *saũle*, прус. *saule*. Аккутовый дифтонг *au* подвергнулся монофтонгизации также в литовских говорах быв. Восточной Пруссии. Ср. также *řawe* — лит. *laĩvė*.

ř a ř p r i z i z (a?) 'нажми, польск. przycisnąć' 105. Возможно, следует связывать с лит. *řęsprūdīs* 'давка, толкотня, теснота, столпнение'. Префикс и предлог *řa* 'с' имеется в латышском языке, а также в литовских диалектах (прусское соответствие *sen*).

ř e n o 'сон, польск. sen' 193. Скорее всего полонизм.

ř e n f 'старый, польск. stary' 171. Ср. лит. *řėnas*, но лтш. *vecs*, а прус. *vrs* (из *ŭrs* или *vŭrs*).

2. Зак. 1848

serpine 'змея, польск. zmią' 172. Возможно связано с лит. *šerpėti* 'раздирать, осыпаться, бахромиться', *šerpė* 'оторвыш, обрывок кожи' или с лат. *serpens*, др.-инд. *sarpa-*, алб. *gjarpën* (< **serpeno-*) 'змея'.

si...ga 'кровь, польск. krew' 200. Неясно.

sjafe 'польск. bez' 48. Не вполне ясно значение слова, т.к. в польском языке *bez* может быть предлог 'без' и 'бузина; сирень'. Само слово *sjafe*, видимо, искаженное. Может, связано с лит. *salia* 'возле'?

sibd 'искать, польск. szukać' 147. Возможна связь с лит. *siekti* 'стремиться', употребляемым иногда в значении 'искать'. Об *i* вместо *ie* см. при *brid*. К написанию *-bd* вместо *-kt* в инфинитивах ср. *šaubd* 'спать', *tibt* 'доверять'.

sīd 'сидеть, польск. siedzieć' 160. Ср. лит. *sėdėti*, лтш. *sėdēt*, но прус. *sindats* 'сидящий'. Переход балтийского *ē* в *i* еще виден в словах *šibd* — лит. *slėpti*, *šini* — лтш. *sėnes* (финнизм!), возможно также в *wiif* — лит. *vėjas*, *drygi* 'москали, русские' — лит. *dreg-nas* (?), *zil* — лит. *žėlė* (?), однако *ē* сохранен в слове *tewf* — лит. *tėvas*.

sik 'сколько, польск. ile' 27. Ср. лит. *kiek*, лтш. *cik* (пр. ?). Слово не вполне ясно. Если *s-* появился вместо *k-* не под влиянием таких слов, как лит. *siėkas*, *saikas* 'мера', *sikis* 'раз', то здесь, возможно, отражена палатализация: **kiek* > **kik* > **tsik* > *sik* (?), см. при *cik*. О вокализме см. при *brid*.

sin 'грибы, польск. grzyby' 145. Ср. лтш. *sėnes* (финнизм!), но лит. *grįbai* (славизм). Прусское соответствие неизвестно. Об *i* вместо *ē* см. при *sīd*.

skraid 'бегать, польск. biegać' 106. Ср. лит. *skraidyti* и *skriėti*, лтш. *skraidīt* и *skriet* (прус. ?). Вокализм корня неясен (*ai* соответствует общебалтийскому **ai* или на месте восточнобалтийского *ie*?).

štaubd 'спать, польск. spać' 194. Связывать с лит. *šliaūpti* 'хлебать, жадно есть или пить' затруднительно из-за большого различия в значениях. Если *au* вместо *a* (ср. *taurit* — лит. *tarýti*), то может быть германизмом, ср. нем. *schlafen*.

štibd 'прятать, польск. chować' 67. Ср. лит. *slėpti*, лтш. *slēpt* (прусское соответствие неизвестно). Об *i* вместо *ē* см. при *sīd*.

smakra 'борода, польск. broda' 15. Ср. лит. *smākras*, диал. *smakra*, лтш. *smakrs* 'подбородок'. Значение 'борода' в данном слове является более древним, чем 'подбородок', ср. др.-инд. *śmaśru* 'борода' и др. Еще ср. лит. *smakrōnė* 'маленькая остроконечная борода'.

spita 'перышко, польск. pigo' 60. Ср. лит. *plunksna*, лтш. *spalva* 'перо' (прус. ?). Слово неясно. Может, следует связывать с лтш. *spilšs* 'ясный, чистый, светлый'.

spot 'потом, польск. potom' 197. Слово неясно; может быть, германизм, ср. нем. *spät*, *später* (повлияло польск. *potem*?).

st...r 'сильный, польск. silny' 202. Возможно, из *st(ip)r*, ср. лит. *stiprus*, лтш. *stiprs* при прус. *sparts*.

sterkaf 'аист, польск. bośniać' 208, 'журавль, польск. żuraw' 210. Ср. лит. диал. *starkas*, лтш. *starkis* 'аист'. Германизмы (нем. *Storch*).

šuta 'дыра, польск. dziura' 149. Ввиду различия в значениях, трудно связывать с лит. *sulā*, лтш. *sula* 'древесный сок', прус. *sulo* 'кислое молоко'. Более правдоподобна связь с лит. *šulė* 'бочка', *šulinys* 'колодец, шахта (т.е. дыра в земле)'.

šworfis 'гиря, польск. pół' 169. Слово неясно; сопоставление с лит. *svaistis* 'гиря' затрудняется различием в значениях. Может, результат контаминации какого-то балтийского слова с немецким *Schwert* 'меч'?

sziasz 'шесть, польск. sześć' 179. Ср. лит. *šeši*, лтш. *seši*, но прус.

wuschts 'шестой'. Второй согласный *-š* (*-sz*) может быть из балт. **sj*, а первый (*sz-*) появился вследствие регрессивной ассимиляции.

tarmi 'жарко, польск. gorące' 167. Ср. прус. *gorme* 'жар' (из *garmē*), но лит. *kārštas*, лтш. *karšts*. К появлению *t* вместо *g* ср. *terd* — лит. *gėrti*. *taf* 'этот, польск. ten' 103. Ср. лит. *tas*, лтш. *tas*, но прус. *stas*.

taud 'народ, польск. lud' 137. Ср. лит. *tautà*, лтш. *tauta*, но прус. *amsis* (при *tauto* 'страна, край').

taurit 'говорить, польск. mówić' 35. Ср. лит. *tarýti* 'произносить', прус. вин. ед. ч. *tārin* 'голос', но лтш. *tēikt*. Непонятной является дифтонгизация гласного в корне.

terd 'пить, польск. pić' 140. Ср. лит. *gėrti*, лтш. *dzeĩt*, но прус. *poūt*, *pūton*. К аналаутному *t-* ср. *tarmi* — прус. *gorme* (из *garmē*).

teter 'четыре, польск. cztery' 177. Ср. лит. *keturi*, лтш. *četri* (где *č* под славянским влиянием), пр. *četwirts* 'четвертый'. Возможно, ассимиляция *k...t* > *t...t*. См. также при *cit*.

tewf 'отец, польск. ojciec' 100. Ср. лит. *tėvas*, лтш. *tēvs*, но прус. *towis*, вин. ед. ч. *tāwan*.

tibt 'доверить, польск. ufać' 38. Следует связывать с лит. *tikti* 'годиться', лтш. *tikt* 'попасть, добаться', прус. *tickint* 'делать, производить'.

tik 'только, польск. tylko' 21. Ср. лит. *tik*, лтш. *tik*, но прус. *ter*.

tirtif 'топор, польск. siekera' 14. Ср. лит. *kiŗvis*, лтш. *cirvis*, но прус. *bile*. О переходе аналаутного *k-* в *t-* см. при *cit*. Корень *tirt-* может быть из *kirt-* (лит. *kiŗtis* 'удар') или из *kirv-* (с прогрессивной ассимиляцией *k* > *t*... *v* → *t*... *t*).

trif 'три, польск. trzy' 176. Ср. лит. *trīs*, лтш. *trīs* (прус. ?).

tu 'ты, польск. ty' 2. Ср. лит. *tū*, лтш. *tu*, прус. *tū* > *toū*. Долгота вокализма (*tu* или *tū*) неизвестна.

tuofif 'черт, польск. diabał' 128. Ср. лит. *vėlnias*, лтш. *vėl̃ns*, прус. *sawx*, *pickūls*. Следует связывать с именем прусского бога подземного царства *Patollus*, *Potollos*, который по-литовски обычно называется *Patulas*. Здесь *Pa-* — префикс. В словарики, видимо, зафиксирована беспрефиксальная форма. Непонятен вокализм корня. К. Буга *Patulas* выводит из *pa-* + **tula* 'земля', ср. прус. *talus* 'пол (земляной, глиняный)'.

turd 'иметь, польск. mieć' 44. Ср. лит. *turėti*, лтш. *turēt*, прус. *turrettwey*.

ugne 'костер, очаг, польск. ognisko' 69. Ср. лит. *ugnis*, диал. *ūgnė*, лтш. *uguns* 'огонь', но прус. *panno*.

ura 'река, польск. rzeka' 92. Ср. лит. *ūrė*, лтш. *upe*, но прус. *ape*.

wa... 'надо, польск. trzeba' 204. Зафиксировано только начало слова.

Ср. лтш. *wajaga* 'надо' (финнизм).

wajrid 'плакать, польск. płakać' 45. Ср. лит. *veĩkti*, *raudoti*, лтш. *raũdāt* (прусское соответствие неизвестно). Слово *wajrid*, может быть, и не связано с лит. *veĩkti*. Ср. лит. диал. *vairuoti* 'горевать, громко кричать' (Вашкай, Герваты).

wał 'было, польск. był' 155 : ?

wałda 'язык, польск. język' 124. Ср. лтш. *waluōda*, но лит. *kalbà* (прус. ?).

wałtida 'здоровье, польск. zdrowie' 196. Привожу мнение В.Н.Топорова о данном слове, сообщенное в письме от 15.01.1984: "Думаю, что общая идея ясна. Ср. лит. *vāltis* 'колос', *vāltėti* 'колоситься', праслав. **volť*: рус. *волоть* 'стебель вместе с плодом (колосом, стручком и т.д.)'; 'пучок', 'горсть стеблей'; 'нить, волокно' и т.п. — как символ плодородия, процветания, роста, силы (ср. *вѣлот* 'богатырь', 'великан': «В *вѣлотах* сказочных, в богатырях, сила соединяется с ростом и *дородством*)» Слов. р. нар. гов. 5, 1970, 64; или обряд завивания во-

лётки на бородку с отчетливой семантикой умножения урожая, ср. *волотиться* 'созревать', 'наливаться' и т.п.). Следовательно, идея здоровья (в частности, и в этимологич. смысле этого слова — **su-dorv-*) неотъемлемо связана с балто-слав. **valt-*. Большая сложность — с определением словообразовательного типа — **valt-eta?* (ср. рус. *волота* < **volt-a*, *волотина* < **volt-ina* и т.п.)). В словаре значение 'здоровье' имеет также слово *i a u d a*.

w a r d 'слово, польск. *słowo*' 34. Ср. лтш. *wārd*, но прус. *wīrds*, лит. *žodis*.

w e d a 'дорога, польск. *szlach*' 126. Следует связывать с лит. *vėsti*, 3. наст. вр. *vėda*, лтш. *vest*, прус. *westwey*.

w e n d o r i 'живот, польск. *brzuch*' 9. Ср. лит. *vėdaras* 'колбаса, начиненная картофелем, мукой, кровью'; в диалектах и 'живот', лтш. *vėders*, прус. *weders* 'живот'. Назализация гласного в корне под влиянием польск. *wątroba*?

w i i f 'буря, гроза, польск. *burza*' 132. Ср. лит. *vėjas*, лтш. *vėjš* 'ветер', но прус. *wetro*. О *ē > i* см. при *šid*. Значение 'ветер' в словаре имеет слово *winta*.

w i k r u o t i 'польск. *zwycie, żywać*' 198. Значение не совсем ясно, так как польские слова написаны неточно. Возможно, *zwycie* вместо *żywie* 'живо', а *żywać* — вместо *żywić* 'zostawać przy życiu' (Karłowicz J. Słownik gwar polskich, VI, 454). Форма *wikruoti*, несомненно, инфинитив, поэтому ее следует переводить как 'жить' или подобно. Связано с лит. *vikrūs, vikruolis* 'ловкий, проворный человек', *vikrėti* 'становиться ловким'.

w i n t a 'ветер, польск. *wiatr*' 22. Скорее всего германизм, ср. нем. *Wind*.

w i r b a 'женщина, польск. *kobieta*' 19. Возможна связь с лит. *virpėti, virbėti* 'колебаться, дрожать, трепетать', ср. лит. *pāvirpas* 'бедняга, впавший в нищету', *pavirpė* 'наемница' (оба слова из Прусской Литвы), прус. *rowirps* 'свободный'.

w i r o f 'господин, польск. *pan*' 18. Ср. лит. *vyras*, лтш. *vīrs*, прус. *wirs* 'мужчина'.

w i r z a 'зверь, польск. *zwierz*' 142. Ср. лит. *žvėris*, лтш. *zvērs*, прус. *вин. мн. ч. swīrins*. Может полонизм из * (z) *wierz* (a)?

w i f a 'все, польск. *wrzętko*' 102. Ср. лит. *visa*, лтш. *visai*, прус. *wissa*.

w i z a 'луг, польск. *łąka*' 182. Скорее всего германизм, ср. нем. *Wiese*.

w u t d 'хотеть, польск. *chcieć*' 3. Ср. лит. *norėti*, лтш. *gribēt*, пр. 3. наст. вр. *quoi* 'хочет, хотят'. Следует связывать с лит. *viltis* 'надеяться'. Проблему составляет *ul* вместо *il*. Ср. *wutks* — лит. *vilkas*.

w u t k s 'волк, польск. *wilk*' 25. Лит. *vilkas*, лтш. *vīlks*, прус. *wilkis*. Проблему составляет *ul* вместо *il*. Такой вокализм имеет лтш. диал. *ulks* 'волк', однако Эндзелин считает с возможностью заимствования из др.-рус. *volkъ*. В других индоевропейских языках корень с похожим вокализмом является весьма распространенным. См. *wutd* — лит. *viltis*; *mort* — лит. *mišti*.

w u r c 'корень, польск. *korzeń*' 191. Может быть германизм, ср. нем. *Wurzel* ('пряность, приправа').

z a g f 'заяц, п. *zajac*' 79. Ср. лтш. *zakis*, лит. *zuikis*, но прус. *sasnis*.

z e t d 'желтый, польск. *żółty*' 163. Ср. лит. *želtas* 'желтоватый, имеющий цвет золота', лтш. *zēlts* 'золото', прус. *sealtmeno* 'иволга'.

z e m 'земля, польск. *ziemie*' 12. Ср. лтш. *zeme*, пр. *semmē* и лит. *žemė* (с *ž*).

z i l 'трава, польск. *trawa*' 120. Если не ошибочное написание вместо **zal* (: *žolė*), то возможна связь с слав. **zelye* 'трава' (: русск. *зелье* и др.). К наличию *i* вместо *e* ср. *z i r o* — лит. *žėras*. Еще ср. лит. *žėlė* — 3. ед. прош. вр. от *žėlti* 'расти', *gėlė* 'цветок'.

z i r g o 'лошадь, польск. *koń*' 94. Ср. лит. *žirgas*, лтш. *ziŕgs*, прус. *sigris, z i r o* 'озеро, польск. *ezero*' 93. Ср. лит. *žėras*, лтш. *ezeris*, прус. *assaran* (из *azaran*). К отпадению гласного в начале слова ср. *Zarasaĩ* < **Ezarasaĩ*, озеро *Зара Долгое* (в балт. гидронимии Поочья).

z u r d i t 'видеть, польск. *widzieć*' 53. Ср. лит. *matyti*, лтш. *redzēt*, прус. *widdai*. Слово *zurdit* неясное. Ввиду различия в значениях, трудно связывать с лит. *žurdyti, žurdoti* 'мучить, убивать' (вариант с *z-*, видимо, куронизм), лтш. *zurdīt* то же. Так как в словаре польские слова *widzieć* 53 и *patrzyć* 54 находятся рядом, возможно их смешение. Для *widzieć* лучше бы подходило *mact* (: лит. *matyti*?), а для *patrzyć* — *zurdit* (: лит. *žiūrėti*?).

ž u w o 'рыбы, польск. *ryby*' 17. Ср. лит. *žuvis*, лтш. *zivs* (с *il*), прус. *suckis* (из *zukis*). Ввиду того, что вместо лит. *ž* обычно бывает *z* (см. при *gin di*), здесь *žu* — возможно из **zju-* (результат *zu- : zi-* контаминации?).

Из фонологических особенностей кроме уже указанных непосредственных рефлексов балт. **ei* (см. при *brid*), для западных балтов (сембов) характерного **ē* перехода в *ī* (см. *šid*), превращения краткого *i* в более открытый гласный (см. *ef*), наличия согласного *s* вместо *š* (см. *ak-tif*), а *z* — вместо *ž* (см. *gin di*), характерной для части восточных балтов палатализации *k* (см. *cit*), следует указать на сохранение балт. **ā*, например: в арф 'дым' (: лит. *dras*), *kaj* — лит. *kója, najis* — лит. *nósis*, по-видимому, и *a (d) os* — лит. *óda, (m) ate* — лит. *mótina* (но *lukaf* — лит. *lokys*, 3. л. прош. вр. *ejo* — лит. *ėjo*, род. п. *mano* — лит. *māno*). Балтийские **ā* и **ō* не смешаны, ср. *dodi* — лит. *dúoti, duo* — лит. *dù* (из вост.-балт. **dvúo*), *kuo* — лит. *šuo*, по-видимому, и *tuotif* 'черт', *wikruoti* 'жить'.

О морфологии языка по словарю трудно судить. Часть слов здесь записана без окончаний. Окончание именительного пад. ед. ч. основ на *-o* выступает в двойном виде: *-as* и *-os*, например *baltaf* 'белый', но *wirof* 'господин'. Следует отметить в связи с этим, что в прошлом литовское окончание *-as*, даже у личных имен, поляки писали часто как *-os*⁹. В словаре имеются также сокращенные формы без *-a*, например: *birf* — лит. *bėrzas, jenf* — лит. *sėnas, tewf* — лит. *tėvas*. Окончание основ на *-ijo* пишется *-is* (например, *adif* 'орел'), основ на *-ā* — *-a* (например *wafda* — лтш. *valuōda*), основ на *-ē* — *-e* (например, *egle* — лит. *ėglė*), основ на *-i* — *-is* (например, *dontif* — лит. *dantis*), основ на *-u* — *-us* (например, *pjarkuf* — лит. *perkūnas*). Труднее установить окончание номинатива основ на согласные, ср. *akmi* — лит. *akmuo*, *kuo* — лит. *šuo*.

По сравнению с литовским языком, окончания номинативов у разных типов склонения здесь являются 'смешанными', например: *lukaf* — лит. *lokys, dinf* — лит. *dienā, miszta* — лит. *miškas, raude* — лит. *raudonas, upa* — лит. *upė, jaunif* — лит. *jaunas, kauni* — лит. *kálas*.

Проблему составляют существительные с окончанием *-o* (из балт. *-a?*), по крайней мере часть которых имеет соответствия среднего рода в славянских языках (если не этимологические, то семантические), например: *z i r o* — рус. *озеро*, польск. *jeziro, mejdo* — ср. *дерево*, польск. *drzewo, puro* — ср. *болото*, польск. *bagno*. Ср. также *dumo* 'темно', но *wifa* 'польск. 'wszystko' — лит. *visa, laba* 'польск. *bardzo* — лит. *labaĩ*. Окончание *-o* имеют, кроме указанных, слова *karo* 'борьба', *mejdo* 'девушка', *metno* 'черный', *seno* 'сон', *zirgo* 'лошадь', *žuwo* 'рыбы' (форма мн. ч.?).

Окончание именительного пад. мн. ч. *-ai* зафиксировано в *barnaj* 'дети'. Ср. также *fibaj* 'губы' — лит. *lūpos*. Часто, однако, пишется *-i*, напр., *laugi* — лит. *plaukai, guti* 'крестовосцы' — лит. *gudai, drygi* 'москали, русские', *pesi*

⁹ Zinkevičius Z. Lietuvių antroponimika. Vilnius, 1977, p. 99.

'скот', а также *augi* — лит. *âkys*. Скорее всего окончание мн. ч. -ys имеют *ger-tif* 'семь', *aktif* 'восемь'. Ср. *trif* 'три' — лит. *trỹs*.

В словарики зафиксированы следующие формы местоимений: *af* 'я', *tu* 'ты', *ef* 'он', *man* 'мне', *mano* 'мое', *m* . . . *tar* 'наш', *patf*, ж.р. *pati* 'сам', -а, *taf* 'этот', *kit* 'кто', *cit* 'другой', *wifa* 'все'. Числительные: *duo* 'два', *trif* 'три', *teter* 'четыре', *pank* 'пять', *sziasz* 'шесть', *geptif* 'семь', *aktif* 'восемь', также *andar* 'другой' — лит. *aĩtras* 'второй'.

Среди форм глагола преобладают инфинитивы. Они оканчиваются на -ti или -t, например: *giwatti* 'жить', *emt* 'брать'. Вместо *t* часто пишется *d*, например: *dodi* 'давать', *piaud* 'резать'. Структура инфинитивов нередко отличается от их соответствий в литовском и других балтийских языках (возможны искажения). Имеются бессуффиксальные инфинитивы типа: *ajgd* — лит. *baĩgti*, *augd* — лит. *âugti*, *degt* — лит. *dẽgti*, *dodi* 'давать' — лит. *dũoti* 'даты', *ejd* 'ходить' — лит. *eĩti* 'идти', *emt* — лит. *ĩmti*, *ezd* — лит. *ẽsti*, *gemd* 'рождать' — лит. *gimdyti* при *giĩti* 'родиться', *gindi* — лит. *žinoti* (ср. *pa-žinti*), *guld* 'лежать' — лит. *gulėti* при *guliti* 'печь', *faud* — лит. *lãukti*, *faudt* 'плавать' — лит. *plãũkioti* при *plãũkti* 'плыть', *mact* 'смотреть' — лит. *matyti* 'видеть', *mort* — лит. *mĩrti*, *piaud* — лит. *pjãuti*, *pramind* 'помнить' — лит. *pramiĩti* 'прозвать', *šibd* 'искать' — лит. *siẽkti* 'стремиться', *šid* 'сидеть' — лит. *sẽdėti* при *sẽsti* 'сидеть', *škruid* 'берать' — лит. *skraidyti*, *skriẽti* 'летать', *šfaubd* 'спать' — лит. *šliaũpti* 'хлебать' (?), *šibd* — лит. *slẽpti*, *terd* — лит. *gėrti*, *tibt* 'верить' — лит. *(pa) tikėti* при *tikiti* 'годиться', *turd* — лит. *turėti*, *wulfd* 'хотеть' — лит. *vil-tis* 'надеяться'.

Суффиксальные инфинитивы: с возможным суффиксом -ā (лит. на -oti): *giwatti* — лит. *gyvėti* (ср. *gyvoti*), в диалектах *gyvoti*, *miĩdat* — ср. лит. *mylėti*, *narfad* 'бросать' — лит. *naršyti* 'перемешивать' (?), *pratāt* 'думать' — лит. *protãuti*, лтш. *prãtuĩt*, *prãtēt* 'мыслить, размышлять'; с суффиксом -ā- (лит. на -uoti): *wikruoti* 'жить?' — лит. *vikrėti* 'становиться ловким' (?); с суффиксом -ē- (лит. на -ėti): *hirdet* 'слушать' — лит. *girdėti* 'слышать'. Последний суффикс {-ē} нелегко отличить от {-i} (лит. на -yti), так как в словарики *ē* иногда переходит в *i*. Примеры: *dainid* — лтш. *dainēt*, *dainēt*, лит. *dainuoti*, *radid* 'работать' (ср. серб.-хорв. *raditi*, *raditi*), *taurit* 'говорить' — лит. *taryti*, *taĩti* 'произносить', *wajrid* — лит. *veĩkti*, диал. *vairuoti* 'горевать, громко кричать' (?), *zurdit* 'видеть' — лит. *žiūrėti* 'смотреть' (?).

Зафиксированы следующие личные формы глаголов: 1. ед. наст. вр. *irm* 'я' есмь, безличная форма *wa* . . . 'надо', 3. прош. вр. *ejo* — лит. *ėjo*, диал. *ėjo* 'шел', *waf* 'было', 1. ед. буд. вр. *buf* — лит. *bũsiu*, 2. ед. повел. накл. *pařauk* 'скажи', *řařpriziz(a?)* 'нажми'.

Наречия и частицы: *anfi* 'только, едва, лишь?', *auchř* 'вверх', *auli* 'поздно', *bat* 'но, однако', *buni* 'хорошо', *daug* 'много', *gefi* 'можно', *je* 'также', *kajfi* 'тихо', *kafdi* 'холодно', *kandi* 'почему, зачем', *kar* 'что', *maiař* 'итак, следовательно', *rekti* 'прямо', *řik* 'сколько', *řpot* 'потом', *tarmi* 'жарко', *tik* 'только'.

Предлоги: *an* 'на, в' (: лит. *aĩt*), *il* 'в, к, на' (: лит. *ĩ*), *par* 'через', *pař* 'возле', *prař* 'против', возможно и *řjafē* 'без?'.

В производных словах использованы следующие префиксы: *au-* (?): *aucima* 'деревня, село' (если из **au-kiem-*), *auli* 'поздно' (: прус. *aulaut* (?)); *pa-*: 2. ед. повел. накл. *pařauk* 'скажи' (: лит. *pařãũkti* 'позвать'); *pra-*: *pramind* 'помнить' (: лит. *pramiĩti* 'прозвать'); *sa-*: *řařpriziz(a?)* 'нажми' (вместо лит. *su-*).

Часть лексем словарика являются общими для всех трех балтийских языков, т.е. имеют идентичные соответствия в литовском, латышском

и прусском языках. К числу их относятся: *ate* 'мать' (если из **mãtē*), *augd* 'увеличиваться, возрастать', *degt* 'жечь', *dodi* 'давать', *ezd* 'есть, кушать', *ĩg* 'долгая', *kaffa* 'голова' (если *k*, *f* вместо *g*, *v*), *karo* 'борьба', *nakt* 'ночь', *řala* 'солнце', *řrif* 'три', *tu* 'ты', *wifa* 'все'.

К прусскому языку и, вообще, на западных балтов ориентированы следующие лексемы словарика: *anř* 'один', *af* 'я', *gemd* 'рождать' (если *e* не из *i*), *hirdet* 'слушать' (если *h* вместо *k*), *kajfi* 'тихо' (если связано с прус. *kails* 'здоровый'); *tarmi* 'жарко' (если *t* вместо *g*). Западнобалтийским является префикс *au-* (если он имеется в словах *aucima* 'деревня, село', *auli* 'поздно'), возможный средний род существительных (*ziro* 'озеро' и др.). Фонетика многих слов явно западнобалтийская: вместо *ř*, *ž* имеются *s*, *z* (см. при *aktif*, *gindi*); подобные прусским рефлексам балт. **ei* (см. *brid*); переход **ē* в *ĩ* (см. *řid*); широкое произношение краткого *i* (см. *ef*); возможно, сохранение *dl* (если *adřif* 'орел' из **ardlis*). Кстати, немалую часть словарика составляют слова, которые в прусском и литовском языках совпадают, а в латышском отсутствуют или являются более отдаленными, например: *dontif* 'зуб', *ejd* 'ходить', *emt* 'брать', *nařif* 'нос', *paũ* 'новый', *pank* 'пять', *piaud* 'резать', *teter* 'четыре', окончание имен. мн. ч. -*aĩ* и др.

На восточных балтов ориентированы следующие лексемы словарика (имеющие более близкие соответствия в литовском и латышском языках): *auchř* 'вверх', *barnaũ* 'дети', *daina* 'песенка', *dainid* 'петь', *egle* 'ель, елка', *garř* 'аист' (если из **garis*), *guld* 'лежать', *kaj* 'нога', *řawe* 'подка', *letř* 'дождь', дат. ед. *man* 'мне', *maz* 'малый', *par* 'через', *patř* 'сам', *puř* 'сова', *puro* 'болото, трясина, топь', *řt* . . . *r* 'сильный', *tař* 'этот', *taud* 'народ', *tewř* 'отец', *tik* 'только', *upa* 'река'. Ср. также приставку *řa-* и отсутствие смещения балт. **a* и **o*. Однако нет никакой уверенности в том, что все перечисленные языковые особенности не были известны хотя бы части западных балтов.

К литовскому языку тяготеют следующие лексемы словарика (в латышском им соответствуют другие или более отдаленные по форме слова): *ařga* 'конец', *ařgt* 'кончить' (если выпал анлаутный *b-*), *bařtař* 'белый' (из-за окончания), *bat* 'но, однако', *cauta* 'вина' (если *au* из *ai*), *daug* 'много', *ef* 'он', *gefi* 'можно' (если *e* из *a*), *gimna* 'семья, дяди, их жены', *gyr* 'пуща, заповедник', *giwatti* 'жить' (особенно из-за лит. диал. *gyvoti*), *ii* 'в, к, на', *laba* 'очень', *řaud* 'ждать', *řaudt* 'плавать' (если *l-* из *pl-*), *laugĩ* 'волосы' (если *l-* из *pl-*), *miřzta* 'лес' (если *t* вместо *k*), *pař* 'возле', 2 л. ед. повел. накл. *pařauk* 'скажи', ж.р. *pati* 'сама', *prař* 'против', *puře* 'сосна', *řenř* 'старый', *řiasz* 'шесть' (если *řz-* не из *s-*), *terd* 'пить' (если *t* вместо *g*), *ugne* 'костер, очаг', *žuũo* 'рыбы' (если *ž* не вместо *z*).

На латышский язык ориентированы следующие слова: *aif* 'воздух' (если *i* из *ga-*), *řafa* 'мясо' (если *f* вместо *k < g*), *řař* 'писа', *řař* 'большой', *meřno* 'черный', *řini* 'грибы', *wa* . . . 'надо' (если связывать с лтш. *vajaga*), *wãda* 'язык', *ward* 'слово', *zãř* 'заяц'.

Наибольшая часть зафиксированной в словарики лексики имеет те или иные специфические черты, не характерные для других балтийских языков. Корни таких слов обычно являются балтийскими или же таковыми их можно считать. Однако структура слов, значение, нередко и фонетические особенности этих слов являются весьма своеобразными. Среди них преобладают слова со своеобразной словообразовательной структурой: *alm* 'яблоко', *anfi* 'только, едва, лишь' (?), *argikař* 'радуга', *aucima* 'деревня, село', *auli* 'поздно', *birř* 'береза', *dag* . . . *ř* 'правый', *duo* 'два' (совпадает с реконструированной вост.-балт. формой),

iauda 'здоровье, чутье', 1 л. ед. наст. вр. *irm* '(я) есмь', *kandī* 'почему, зачем', *kar* 'что' (если *r* не из *s*), *kraugis* 'ворона', *kuma* 'свинья' (особенно если связывать с лит. *kumėlė* и др.), *lajcha* 'свет', *m...tar* 'наш', *majaš* 'итак, следовательно', *mard* 'человек', *mildat* 'любить', *mort* 'умирать' (если вокализм как в слове лит. *marūs*), *naršad* 'бросать' (если связывать с лит. *naršyti*), *Pjarkuš* 'перун', *raude* 'красный', *šajpiziz(a?)* 'нажми', *serpine* 'змея', *špita* 'перышко', *šworstis* 'нож', *tirtis* 'топор' (если *tirt-* не из *kirv-*), *tuokis* 'черт', *waŭtida* 'здоровье', *weda* 'дорога', *wendoris* 'живот', *zil* 'трава' (если *i* не вместо *a*). Сюда же следует отнести слова, принадлежащие по сравнению с их соответствиями, к другим типам склонения (некоторые указаны выше), множество инфинитивов отличной структуры (указаны выше). Частым является также различие в значении: *arš* 'дым', *dumo* 'темно', *gerwe* 'аист', *kit* 'кто', *lauma* 'счастье', *mact* 'смотреть', *paud* 'птица', *pramind* 'помнить', *šibd* 'искать', *šmakra* 'борода', *šula* 'дыра', *wiif* 'буря, гроза', *wikruoti* 'жить (?)', *wirba* 'женщина', *wirols* 'господин', *zurdit* 'видеть'. Особенно следует отметить этнонимы *drygi* 'москали, русские' и *guti* 'крестоносцы, немцы', не известные в таком значении другим балтийским языкам. Важной является форма *Naura* 'река Нарев'.

В фонетике словарика также имеются специфические особенности, не характерные для других балтийских языков: превращение балт. **ei* в *ii* > *i* (написано *i*, см. *brid*), своеобразные рефлексы мягкого *k* (см. *cit*), различная дистрибуция *k*, *g* || *š*, *ž* (> *s*, *z*; см. *aktis*, *gindis*), возможно и *il* || *ul* (см. *wulks*), отпадение в определенных случаях анлаутных звуков (*aiga* — лит. *pa-baigà*, *ajgd* — лит. *baigti*, *ajki* — лит. *laikas*, *ate* — лит. *mótina*, *laugi* — лит. *plaukaĩ*, *laudt* — лит. *plaukti*, *ziro* — лит. *žėras* (если это не искажение или ошибочное чтение из-за выцветания букв), возможно, и дифтонгизация *a*, *e* (ср. *tauriti* — лит. *tarytu*, *mejdo* 'дерево' — лит. *mėdis*). Отдельные слова вообще неясны или объясняются с натяжкой: *aucm* 'аист', *buni* 'хорошо', *laufa* 'воля', *pagis* 'хороший', *pikra* 'грудь', *šj...ga* 'кровь', *šjate* 'польск, bez', *waŭ* 'было'.

Полонизмов в словарике обнаружено только три: *chad* 'дом', *seno* 'сон' и *wiza* 'зверь' (?). Возможных германизмов гораздо больше, по крайней мере 18: *augi* 'глаза', *auu* 'вода', *ejchol* 'дуб', *flumf* 'цветок', *hantuf* 'рука', *je* 'также', *šibaj* 'губы', *mejdo* 'девушка', *monda* 'луна', *nom...f* 'имя', *paderf* 'отец, папа', *platf* 'лист', *rekti* 'прямо', *spot* 'потом', *šterkaš* 'аист', *winta* 'ветер', *wiza* 'луг', *wurc* 'корень'. Влиянием немецкого языка следует объяснять смешение звонких — глухих согласных. Наиболее часто вместо *t* выступает *d*: *ajgd* — лит. *baigti*, *andar* — лит. *añt(a)ras*, *augd* — лит. *augti*, *chad* 'дом' из польск. *chata*, *dainid* — лит. *dainuoti*, *dodi* — лит. *dūoti*, *ejd* — лит. *eiti*, *ezd* — лит. *ėsti*, *gemd* — лит. *gimti*, *gindi* — лит. *(pa)žinti*, *guŭd* — лит. *guiti*, *iauda* — лит. диал. *jauta*, *laud* — лит. *laukti*, *laudt* — лит. *plaukti*, *narfad* — лит. *naršyti* (?), *paderf* 'отец, папа' из нем. *Vater*, *paud* 'птица' — лит. *paūtas*, *pjaud* — лит. *pjauti*, *pramind* 'помнить' — лит. *pramiñti*, *radid* 'работать' — ср. серб.-хорв. *radutu*, *šaubd* — лит. *šliaūpti* (?), *šibd* — лит. *slėpti*, *taud* — лит. *tautà*, *terd* — лит. *gėrti*, *turd* — лит. *turėti*, *wajrid* — лит. *veikti*, *wurd* — лит. *vilti(s)*, *zeld* — лит. *žėlas*. Реже встречается противоположное явление — написание *t* вместо *d*: *guti* 'крестоносцы' — лит. *gudai*, *hantuf* из нем. *Hand*, *winta* из нем. *Wind*. Примеры оглушения — озвончения других согласных: *platf* из нем. *Blatt*, *kaffa* — лит. *galvą*, *flumf* из нем. *Blume* (*b* → *p* → *f*); *šibaj* возможно из нем. *Lippen*, *laugi* — лит. *plaukaĩ*, *zags* — лит. *zuikis*, лтш. *zakis*. Все это заставляет нас предполагать, что

речь людей, говоривших на данном языке или, по крайней мере, речь человека, составившего словарик, подверглась значительному влиянию немецкого языка.

В бассейне р. Нарева, как известно, в прошлом жили западнобалтийские племена. В хрониках Тевтонского ордена к востоку и юго-востоку от пруссов упоминаются судава (Sudowia, Suderland, Sudi...), ятвяги (Jettuen, Jetwesen, terra Jatuitarum...), дойновы (Depowe...). Эти племена, по всей вероятности, составляли племенной союз, в котором преобладало наиболее многочисленное ятвяжское племя. К этому союзу, видимо, принадлежали и полексане (Pollexiani, Pollexia...), упоминаемые преимущественно в польских источниках; они занимали южную окраину территории, включавшую бассейн Нарева. Нам кажется, что название данного племени могло произойти от реки Lek (Elk); по-литовски это звучало бы как *palėkiai*.

Смешение названий ятвягу, судава и др. в источниках объясняется близкими межплеменными связями этих племен. Видимо, с течением времени различие между отдельными племенами постепенно стиралось, и началось формирование единого этноса. Однако в исторических источниках встречаются намеки на дифференциацию племен, здесь обитавших. Так, литовский князь Тройденъ (Traidėnis) называется великим князем ятвяжским и дойновским (Троиденъ... и прозывается великим князем Ятвезким и Дойновским). Таким образом, полностью отождествлять эти племена во всех случаях не следует. При употреблении термина Ятвяги необходимо иметь в виду два возможных его значения: более узкое — собственно ятвяжское племя, и более широкое — весь племенной союз. В настоящей статье термин ятвяги будет употребляться преимущественно в более широком значении.

Границы территории, занимаемой указанным племенным союзом, определить нелегко. Источники Древней Руси и Польши свидетельствуют о том, что около 1264 г. ятвяги, точнее полексане, еще жили почти во всем современном Полесье, но вперемешку со славянами. Топонимия балтийского происхождения, особенно гидронимы, на юге встречается вплоть до Буга и по другой его стороне, т.е. в бассейнах Кшны (возводится к балт. **Kirsnā*) и Муховца, почти до самой Варшавы. Однако трудно сказать, оставили ли упомянутые названия племена данного союза, или какие-то иные, не сохранившиеся до исторических времен.

О языке ятвяжского племенного союза можно судить только по личным именам и местным названиям, зафиксированным в письменных источниках, а также по некоторым особенностям, сохранившимся в диалектах тех современных языков, которые распространены на указанной территории. Однако все эти данные настолько скудны, что трудно представить себе хотя бы приблизительный образ этого исчезнувшего балтийского языка. Преимущественно по данным, зафиксированным в северной части территории, можно сделать вывод, что этот язык был близким к прусскому: он сохранял в определенных случаях балт. **ei*, вместо *š*, *ž* имел *s*, *z*, в гидронимии засвидетельствованы характерные для западных балтов суффиксы (особенно *-ing-*), подобная прусскому лексика, например: *gail-* 'белый', *kirsn-* 'черный', *garb-* 'гора', *stab-* 'камень'. Если термином западные балты назвать пруссов, то интересующий нас язык (в северной части его территории!) можно рассматривать в качестве прусского диалекта. Однако в ятвяжском языке (в других его диалектах) имелись отличия от прусского. Со слов польского историка Яна Длугоша известно, что ятвяжский язык был (приводим перевод) "очень похожим на языки пруссов и

литовцев и им понятен"; следовательно, можно допустить, что ятвяжскому были присущи многие особенности, объединявшие его с литовским. Не исключено, что из всех западных балтов ятвяги в отношении языка были наиболее близки к литовцам.

Нет сомнения в том, что ятвяжские племена говорили на различных диалектах. Наиболее близкими к пруссам, само собой разумеется, были те из них, которые граничили с пруссами, т.е. жили на северо-восточной окраине территории ятвяжского племенного союза, откуда и происходит большинство имеющихся языковых свидетельств. Это относится прежде всего к языку судабов. Имеются в виду не только реликты диалекта судабов в ономастике, но и глоссы в известном сочинении Геронима Малетия о судабских богах, написанном в середине XVI в., т.е. спустя почти три столетия с того времени, когда судабы были насильственно переселены немцами в прусскую Самбию, где они сильно пруссифицировались. Язык других племен указанного союза был в какой-то мере отличным от судабского. По-видимому, отличия увеличивались по мере территориального отдаления на юг, а на самой южной окраине, у полексан, они могли быть весьма значительными.

В конце XIII в. большинство ятвяжских (прежде всего судабских) земель подверглось беспощадному опустошению после разгрома ятвягов тевтонским орденом в 1283 г. Часть населения крестоносцы истребили, часть была разогнана или же переселилась в чужие края. 1600 судабов было переселено даже в Самбию, где с того времени возник так называемый "Судабский угол". В источниках упоминается, что отряд ятвягов под руководством Скурда не сдался крестоносцам и отправился в Литву.

Крестоносцы, не уверенные в том, что они смогут удержаться на ятвяжской земле из-за сильного давления со стороны Литвы, сжигали ятвяжские поселения и превращали землю ятвягов в пустыню (в немецких источниках *Wildnis*, в латинских *solitudo*, *bessertum*), которая должна была предохранять владения Ордена от внезапных нападений со стороны литовцев и поляков. Однако эта пустыня на всем своем пространстве вдоль границы Ордена с Литвой не могла быть полностью необитаемой. В ней скрывались остатки язычников-ятвягов, не желавших креститься. Литовцы в ней сооружали свои укрепления. Южная окраина "пустыни", удаленная от немцев, могла быть относительно густо населенной.

После завершения войн в XV в., особенно после Торунского договора от 1411 г., бывшая ятвяжская земля вошла в состав Литвы. "Пустыня" стала постепенно заселяться. В нее переселялись как литовцы, так и жившие в Литовском государстве восточные славяне (т.е. белорусы), а с юга, со стороны Польши, — мазуры (поляки). Но первыми, видимо, возвратились на родину остатки ятвягов, разгромленных немцами. Следует сказать, что даже четыре столетия спустя, в 1860 г. при переписи населения, осуществленной М. Лебедкиным, в южной части тогдашней Гродненской губернии (быв. ятвяжской земли) ятвягами назвались 30929 жителей. М. Лебедкин отмечает, что эти ятвяги говорят по-русски (т.е. по-белорусски) с особенностями литовского происхождения, исповедуют православную веру, но от других жителей отличаются наружностью и более грубыми обычаями.

Литовцами рано была заселена северная часть бывшей ятвяжской земли, так называемое Литовское Занеманье. Однако много литовцев переселялось и далее на юг. Много литовских бояр и воинов было переселено Великими князьями в местность, имевшие стратегическое значение, т.е. туда, где строились замки, вдоль главных дорог, переправ через реки и т.п., а особенно туда, где были владения литовских вельмож Гоштовтов, Радзивил-

лов и др. Тогда далеко на юго-востоке возникли острова литовского языка. Они образовались в бассейне Бебра, Сидры, Сокольды, Нарева и Буга¹⁰, например: около Райграда (ср. топонимы литовского происхождения *Žodziki*, *Kienstutów Brod* и др.), Гонендза (ср. названия дер. *Jaświły*, *Downary*, *Mejły*, *Żodzie* ...), Кнышина, Одельска (в 1492 г. при учреждении католического прихода среди ответственных церковному настоятелю крестьян упоминаются литовцы *Moldus*, *Nyesztha*, *Naczus* и др.), Крынок (упоминаются крестьяне *Krystel*, *Dzieras*, *Budźwid*, *Juszel*, *Wieżgajłowicz* и др.), Тикоцина, Супрасля, Белостока (ср. названия частей города *Dojlidy*, *Dojnowo*, названия дер. *Kojrany*, *Olmonty*, *Narejki*, *Romejki* ...), Суража (ср. деревни *Trypucie*, *Litwa*, *Litewka*, *Litwiany* и др.), Бранска, Бельска (ср. деревни *Kiewłaki*, *Koły*, *Szeszyły*, *Szernie*, *Szewele*, *Torule*, *Żegunie* ...), Дрогичина (*Narejki*, *Tonkiele*, *Radziwiłłówka*, *Litwinowicze* ...), Каменца (*Możejki*, *Bildejki*, *Burdzyły* ...) и др. На всей территории от Августовского канала до Буга, которая тогда управлялась из Трок, до сих пор сохранились многие литовские микротопонимы, которые не во всех случаях легко отличаются от более древнего пласта ятвяжской топонимии. Изучением балтийской топонимии указанного края в последнее время занимались польские языковеды, особенно М. Кондратюк и И. Галицка¹¹. В большинстве это топонимы антропонимического происхождения, например, *Butwiłowszczyzna* (: *Būtvilas*), *Janiszki* (: *Jōnas*), *Jurgelicha* (: *Jurgēlis*), или образованные от географических терминов, например, *Lidzimo* (: *lydimas* 'вырубка'), *Rojstwo* (: *raištas* 'болото, поросшее кустарником'), *Krusznia* (: *krūsnis* 'куча камней'), *Brosta* (: *brastà* 'брод'), *Kupscin* (: *kupstynas* 'кочка-рник') и др.

Литовский язык на указанной территории стал постепенно исчезать начиная с 1520 г., когда данная территория в административном отношении отделилась от Трок и было образовано отдельное Полесское воеводство. Следы существовавшего здесь литовского и вообще балтийского этноса по сей день сохранились не только в топонимии, но и в местных польских и белорусских говорах. С балтийским субстратом следует связывать, например, переход *y* (*ь*) в *i* (*sin*, *riba* вместо *syn*, *ryba*), замену *ch* согласным *k* или смешение обоих (*duk* вместо *duch*, но *chlappo* вместо *klappo* 'пропало'), произношение заднеязычного *ŋ* перед *k*, *g* (в польском языке этот звук появляется только в носовом гласном перед *k*), сочетание губных согласных с йотом вместо соответствующих мягких согласных в начале слова, и др. В области морфологии — употребление деминутивных суффиксов *-uk*, *-uś* (ср. лит. *-ukas*, *-utis*), *-un* (лит. *-ūnas*; по крайней мере в словах пейоративного значения), например, *Antúk*, *Stasiúk*, *durniúk*, *Grygúć*, *Pawlukúć* (сохраняется место литовского ударения!), *chichotun* 'человек, который склонен к смеху', *drystun* 'кто страдает поносом' и др. В северной части ареала средний род существительных заменяется женским. Субстрат ясен и в синтаксисе: следует указать на предикативное употребление причастий с формантом *-(w)szy* (например, *on był wypiwwszy*), а также конструкций, полностью аналогичных литов-

¹⁰ Из последних исследований заселения ятвяжской земли см.: *Wiśniewski J.* Osadnictwo wschodniej Białostoczczyzny. — *Acta Baltico-Slavica*, XI (1977), s. 7–80.

¹¹ *Kondratiuk M.* Nazwy miejscowe południowo-wschodniej Białostoczczyzny. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1974; *Кондратюк М.* Литовские элементы в микротопонимии польско-белорусской пограничной полосы. — Балто-славянские исследования 1980. М., 1981, с. 184–190; *Halicka I.* Nazwy miejscowe środkowej i zachodniej Białostoczczyzny. Warszawa, 1976.

ским (например, *mamie boli ząb* - лит. *mamai skauda dantį*). Однако наиболее яркие следы литовского и, вообще, балтийского языка сохранились в лексике. Из работ польских языковедов Т. Зданевича, Ч. Кудзиновского, Э. Смулковой и др. видно, что имел место очень сложный процесс развития лексики в указанном ареале. Выявлено уже более двухсот лексем балтийского происхождения, большая часть которых является несомненными литуанизмами, другие могут быть ятвяжскими заимствованиями, отчасти полученными через литовское посредство. Литуанизмы (и вообще балтизмы) охватывают разные сферы жизни. Имеются слова из области земледелия (например, *ortaj* 'пахарь', *podrajki* 'сгребки'), животноводства (*gamuła* 'корова без рогов'...), рыболовства (*krzywuli* 'определенная рыболовная сеть'...), разные названия растений (*blindzia* 'вид ивы'...), животных (*ropuże* 'жаба'...), частей тела (*szykna* 'задница'...), названия всяческих построек (*paszura* 'сарай'...), хозяйственных принадлежностей (*marszka* 'полотно'...), одежды и обуви (*rejkszcz* 'повязка', *klumpia* 'деревянный башмак'...), пищи (*połc* 'полоть сала'...) и т.д. Особенно обильной является экспрессивная лексика, с помощью которой описывается наружность человека (например, *krysún* 'кривоногий'), особенности его характера (*kierępla* 'неповоротливый человек'...) и т.д. Употребляется много звукоподражательных междометий, очень напоминающих литовские и неизвестных в других местах Польши, например: *cupśc* (выражение хватания), *mirkśc* (мигания) и т.п. Имеются семантические литуанизмы, своеобразные кальки, т.е. случаи, когда польские по происхождению слова под литовским влиянием приобрели новые значения, например глагол *sypać* 'сыпать' получил и значение 'лить' (например, молоко, воду) по примеру литовского слова *pilti*, имеющего оба значения. Ср. также *czewiac* 'долго и лениво спать' (лит. *kirmyti*), *zimnina* 'студень' (лит. *šaltinė*) и др. Все это указывает на наличие здесь в прошлом очень сложных языковых контактов, периода интенсивного двуязычия.

Имея в виду все то, что было сказано выше, приступаем к рассмотрению вопроса о том, какой балтийский язык зафиксирован в словаре, найденном Вяч. Зиновым. Ведь в нем имеются элементы, характерные как для западных, так и для восточных балтов. Автор настоящей статьи пока не в состоянии отнести словарь безоговорочно к ятвяжскому или литовскому языку. Несомненно, что это памятник языка балтийского этноса, когда-то существовавшего в бассейне Нарева. Характер этого языка трудно определить из-за неточности записи и возможных искажений. На наш взгляд, возможными являются три решения.

Первое, в словаре действительно зафиксированы слова языка древних ятвягов, точнее, наиболее отдаленного южного племени полексан, которые могли долгое время сохранять свою родную речь и язычество в труднодоступных районах Беловежской пущи — однако со значительной примесью литовских заимствований. В таком случае словарь является единственным письменным памятником ятвяжского (в широком смысле) языка, если не считать нескольких фраз, записанных в XVI в. Геронимом Малетием, которые относятся к другому, территориально противоположному, по-видимому и в языковом отношении далекому, судавскому диалекту, причем сильно пруссифицированному. Сделать этот вывод позволяет наличие в словаре балтийской лексики, не имеющей вполне идентичных словообразовательных или семантических соответствий в других балтийских языках, например: *Pjarkuf* 'перун', *tuotif* 'черт', *dumo* 'темно', *kit* 'кто', *wirol* 'господин' и др. Возможно сюда следует причислить и *wułk* 'волк', *geptif* 'семь', *aktif* 'восемь'... Ср. также 1 л. ед. наст. вр.

aj irm 'я есмь'. Ни в одном балтийском языке немцы (крестоносцы) не называются *gud'ami* (*guti*), а русские (москалы) — дреговичами (*drygi*). На ятвяжский язык ориентируют и многие общности с прусским, а особенно — с латышским, так как контакты с последними для жителей бассейна Нарева немыслимы; на это же указывают характерные для западных балтов фонетические особенности, например *š*, *ž* > *s*, *z* (ср. ойконимы литовского происхождения в данном краю *Janiszki*, *Žodziszki*..., литуанизмы *szeszka* 'хопек', *žlukto* — лит. *žlugtas* и др.), переход балт. **e* в *i* (его нет в реликтах литовского языка) и др. Наконец, этот язык в словаре назван языческим (*pogańskie gwary*), тогда как литовцы уже исповедовали христианскую веру.

Однако, нельзя полностью исключить и противоположное решение: словарь может представлять собой памятник литовского языка, испытавшего очень сильное местное ятвяжское влияние. Такое решение является возможным из-за наличия в словаре многих слов, совпадающих с литовскими (например, *bałtaf* — лит. *báltas*, *daug* — лит. *daũg*, *ef* — лит. *jis*, *ii* — лит. *į*, *fenf* — лит. *sėnas*, диал. *sėns*...) или имеющих в литовском и латышском языках (*daiņa* — лит. *dainà*, лтш. *daiņa*, *deuf* — лит. *diėvas*, диал. *diėys*, лтш. *dievs*, *letf* — лит. *luetùs*, лтш. *liētus*, *man* — лит. *mán*, лтш. *man*, *patf* — лит. *pàts*, лтш. *pats*, *tik* — лит. *tik*, лтш. *tik*...). При таком решении специфические западно-балтийские элементы, имеющиеся в словаре, следовало бы отнести к ятвяжскому субстрату. Именование этого языка языческим данному решению могло бы и не противоречить, так как поляки литовский язык в собственно Литве почти до наших дней называли *język pogański*, хотя литовцы уже давно приняли христианство.

Наконец, в словаре могут быть зафиксированы слова обоих балтийских языков — ятвяжского и литовского, сосуществовавших тогда в бассейне Нарева. Составитель словаря мог не разобраться в различиях между ними, перепутать их, особенно если учесть, что они могли быть действительно смешанными. Косвенно на это может указывать выражение множественного числа в наименовании того языка: *pogańskie gwary* (не *gwara*).

К какому из указанных трех решений мы бы ни пришли, остается ясным, что словарь является единственным письменным памятником языка балтийского этноса, когда-то существовавшего в бассейне Нарева (Naura). По этой причине его следует тщательно изучать. В настоящей статье автору хотелось прежде всего представить по возможности больше данных для будущих исследований. В дальнейшем пусть другие решают головоломки, задаваемые словариком. Понятно, что исследование с самого начала осложняется неточной фиксацией слов в памятнике и особенно утратой оригинала. Последнее обстоятельство является весьма обидным, так как в данном случае неуважение к книге, нетолерантность и невежество нанесли невосполнимый ущерб науке.